

ПАНОРАМА

**Научные труды
Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета
Том XXIV**

PANORAMA

**Academic Annals Faculty of
International Relations
Voronezh State University
Vol. XXIV**

ISSN 2226-5341

ПАНОРАМА

**Научные труды
Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета
Том XXIV**

ISSN 2226-5341

Панорама

2016, Том XXIV

Учредитель:

Факультет международных отношений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
(Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году. С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». С 2011 года выходит как периодическое издание. Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера. С 2015 года издается под названием «Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». К 2015 году издано 16 выпусков / номеров издания. Издания, подготовленные к печати в 2015 году, продолжают нумерацию предшествующих выпусков в латинской нумерации.

Редакционная коллегия:

д-р экон. н. **О.Н. Беленов**, проректор по экономике и международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «ВГУ»; профессор, декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. **П.А. Канапухин**, декан Экономического факультета, ФГБОУ ВО «ВГУ»; заведующий Кафедрой маркетинга Экономического факультета ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. **Е.В. Ендовицкая**, заведующая Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р ист. н. **М.В. Кирчанов**, отв. ред.; заместитель декана по научно-исследовательской работе, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.г.н. **И.В. Комов**, преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. **А.И. Лылов**, доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.и.н. **В.Н. Морозова**, заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р полит. н. **А.А. Слинько**, профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. **Е.П. Цебекова**, заместитель декана по воспитательной и социальной работе, доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. **А.И. Удовиченко**, профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 22

Рукописи предоставляются в редакцию в электронном виде на диске или по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2016
© Составление, ФМО ВГУ, 2016
© Авторы, 2016

Содержание

Проблемы истории и историографии

Н.Я. Неклюдов, Античные истоки и понятие универсализма в межгосударственных отношениях Средних Веков	5
М.В. Кирчанов, Проблемы ранней болгарской националистической рецепции Македонии в первой четверти XX века	18
Д.С. Чухлебова, История развития балтийских диаспор в США	26

Регионы и регионализация: история, политика, экономика

Н. Маликова, Техас как исторический и политический регион	34
М.Г. Корневская, Истоки сепаратизма в Каталонии	42
А. Изьянова, Лакота как исторический регион	50

Проблемы политологии

М.В. Кирчанов, Национализм и историки: болгарские практики конструирования македонских образов	59
Mikhail Polianskii, Unilateral extraterritorial coercive economic measures as a means of political and economic compulsion	71
Д.С. Чухлебова, Современное положение балтийских диаспор в США	81

Международные отношения

Е.О. Шебанова, Россия-ЕС-Австрия: сотрудничество через призму СМИ	90
А.Д. Калайджян, Эволюция отношений между Арменией и Европейским Союзом и перспективы их развития в будущем	105

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

Н.Я. Неклюдов

Античные истоки и понятие универсализма в межгосударственных отношениях Средних Веков

Статья посвящена философско-историческим аспектам идейной составляющей межгосударственных отношений в эпоху Средневековья. Автор рассматривает процесс влияния политических идей Платона на мыслителя раннего Средневековья, Августина Блаженного и постепенный генезис центральной политической идеи Средних веков - идеи универсализма.

Ключевые слова: международные отношения, Средневековье, Платон, Августин Блаженный, идея.

The article is dedicated to the philosophico-historical aspects of an ideological component of the interstate relations during the Middle Ages era. The author describes the process of influence of ideas of Plato on the Christian theologian and philosopher of the early Middle Ages, Augustine of Hippo and gradual genesis of the central political idea of the Middle Ages - the idea of universalism.

Key words: international relationships, Middle Ages, Plato, Augustine of Hippo, an idea.

Международные отношения Средневековья не имеют системности, которой отличаются международные отношения в Новое время. Они также не имеют строгости, не подчинены закономерностям. Определяется это главным образом тем, что возникновение новоевропейского, современного понятия международных отношений связывают с 1648 годом - окончанием Тридцатилетней войны. Поэтому системные международные отношения, международный порядок - словосочетания, отсылающие нас к Новому времени. А.Г. Дугин в своей работе «Международные отношения» говорит, что Вестфальский мир: «исторический момент возникновения нового международного порядка в Европе и мире»[5.С.23]. Тогда, следуя нашей логике изложения, правильнее сказать: Вестфальский мир - это исторический момент возникновения международного порядка в Европе и мире[12.С.227].

Получается, предмет нашего исследования - поле, не тронутое исследовательской систематизацией и философского осмысления и, по большому счету, то, что не берется во внимание теоретиками международных отношений. В работе «Категории внешней политики Московского царства»[13.С.9] мы уже останавливались на тезисе, что категории, которыми руководствуются исследователи Нового времени, описывая внешнеполитические сношения в Средние века, не вполне корректны и не могут быть применены в силу совершенно иной, отличной специфики тех времен. Поэтому тот факт, что Средневековье не берется во внимание при построении умозрительных парадигм международных отношений Нового времени, а только лишь «обговаривается» - становится вполне оправданным.

Наша работа называется «Истоками» именно потому, что она не претендует на систематизирующее обобщение. Возможно, она послужит введением к более широкому и системному анализу теоретических аспектов международных отношений Средневековья. Наша задача скорее лишь указать на интеллектуальные истоки Средневекового понимания политики. Также стоит отметить, что наша работа имеет не только исторический (ибо на нескольких страницах описать Средние века в исторической ретроспективе - задача не совсем адекватная), но и философский характер, что, выражаясь языком М. Хайдеггера, можно было бы назвать «упражнением в мышлении».

Как известно, «теория не существует отдельно от анализа эмпирических данных. Этот анализ, в свою очередь, можно проводить лишь в рамках теоретических схем и суждений»[1.С.427]

Нашему анализу подвергнется проблема зарождения Средневекового понимания политики и влияния на это зарождение античности и/или понимание и восприятие Средневековой политической мыслью античности. Ведь именно античность научит политике людей живших в эпоху Средневековья и, по большому счёту, Нового времени...

Выбор перед Средневековьем: Платон или Демокрит?
Платон, по свидетельствам Диогена Лаэртского, сжигал книги Демокрита, не понимая его философии. Демокрит, по

свидетельствам Авла Геллия, выколол себе глаза, чтобы окончательно не убедиться в правоте Платона... Этот интеллектуальный антагонизм может быть объяснен только одной причиной: эти философы из разных эпох. Хотя по сути они были современниками. Их опосредованный спор, философский конфликт - подобно «большим дебатам» 70-х годов - сформируют ту философскую базу, на которую будут опираться две оппонирующие друг другу эпохи: Нового времени и Средних веков. Номинализм [6.С.268-269] Нового времени «осовременит» и не уйдет дальше учения Демокрита о неделимом атоме, тогда как универсализм Средних веков - прямое детище платоновского понимания Государства. Итак, мы обозначили названия парадигм которые выйдут из учений этих философов: Универсализм-Номинализм. Наша задача, попытаться раскрыть суть первого, но не упустить из виду второго - чтобы более полно представить интеллектуальную карту Средних веков.

Платон исходит главным образом из того, что общее превалирует над частным и определяет его. Общее - есть высший мир образцов, «тамошнее», универсум идей, которые так или иначе воспроизведены в частном мире, облачившись в разного рода предметы. Земной мир есть собрание явлений, воспроизведших свои небесные образцы. Образец - вечен, явление - частно и временно. Задача философа - созерцать образец и просвещать остальных людей, выводя их к Солнцу, где парят божественные идеи, главная из которых - благо. Знаменитая метафора пещеры на страницах VII книги «Государства»[15.С.514] очень ёмко и точно рассказывает об этом. Философ - это пастырь, пасущий стадо. Отсюда его фигура - это фигура, занимающая наивысшее место в иерархии идеального Града Платона. Следующую ступень Града занимают стражи - защитники, имеющие навыки в философии, а значит напрямую контактирующие с царём-философом и, конечно, защищающие Град - а третью: ремесленники, художники, или все те, кто занят материальным воспроизводством. Ни стражи, ни царь - философ, в сердцах которых золото и серебро, не имеют доступа к материальным благам - деньгам. Материальное - удел людей третьей ступени иерархии, в сердцах которых - бронза и железо. Платон не высказывал свою личную точку зрения по вопросу

устройства Государства, но дал описание универсальной модели, то есть государства «как оно есть»[4.С.250]. И, в общем и целом, оно имеет ряд характерных черт: оно универсально, иерархично, сакрально[4.С.252].

Универсальность Государства объясняется его предельной обобщенностью. Платон предлагал, в частности, привить жителям миф, будто их всех родила земля. Это обеспечит патриотизм, верность граждан Граду. Далее, Платон рассуждает в ключе радикального коммунизма: собственность, женщины, дети - всё должно быть общим. Не существует социального неравенства: все люди, воспитываемые философами, в соответствии качеству своей души занимают определенную нишу, но если человек, будучи ремесленником, чувствует в своём сердце золото - он может стать философом.

Иерархичность Государства определяется двумя моментами. Во-первых, Государство выстраивается вертикально в соответствие, опять же, качеству духовного устройства людей: философы, стражи, ремесленники. Во-вторых, оно определяется тем, что Государство Платона можно представить как лестницу, связывающую земной мир, где трудятся ремесленники, с высшим духовным миром, где философ созерцает идеи и передаёт это знание простым людям.

Сакральность Государства определяется тем, что оно подчинено высшему порядку идей, которые созерцает философ. Отсюда Государство не может быть ложно, потому что и Оно, вслед за философом, стремится к благу. Только узурпация власти, свержение философа может тотально обеспечить ложность и материализацию Государства, превращение его в государство (с маленькой буквы). Неслучайно Платон говорит в VIII книге «Государства» [15.С.544] об этапах его гибели, своеобразной политической эсхатологии: когда каждая ниша Града, от стражей до ремесленников, последовательно узурпируют власть философа: тимократия - олигархия - демократия - тирания. Но идея Государства Платона не единственное, что сформирует интеллектуальную почву Средних веков. Платон дал философии политики еще одну идею, и она - менее очевидна. Это выделение, под влияние Сократа, двойственности, философской дуальности мира, что в дальнейшем приобретет в средневековом обороте со-

творенности мира, у которого есть Творец. В Платоновской двойственности миров - земного и высшего - Государство есть мост, своеобразный переход людей к благу, справедливости.

По ту сторону стоит греческой философии стоит Демокрит и его учение об атоме. И первое, с чего начинается Демокрит, это с утверждения превалирования частного над общим. Всё есть атом: боги и люди, природа и солнце, всё состоит из частных атомов. Между атомами царит пустота. Атом неделим, индивидуален, то есть означает сам себя и не связан с чем-то еще. Движение атома не случайно: оно определяется естественными законами. Б. Рассел прямо говорит о том, что Демокрит впервые связывает движения атомов с законами детерминизма [16 С.96]. Вместе с тем, Демокрит разбивает вдребезги сакральное понимание мира доплатоников и Платона, говоря впервые о беспричинности возникновения атомов. «Причинность должна с чего-то начинаться, и, где бы она ни начиналась, нельзя указать причины первоначально данного. Причину существования мира можно приписать Творцу, но тогда Творец сам окажется необусловленным. Теория атомистов фактически ближе к современной науке, чем любая другая теория, выдвинутая в древности», - заключает Рассел. И, конечно, Демокрит любил демократию, ибо власть большинства - власть индивидуумов - есть его идеал. Платон же, отнюдь видел в демократии гибель Государства. Такой краткой справки достаточно, чтобы сказать о прямо противоположном взгляде этих философов на проблему государства и идею его. На основании взглядов этих философов представим в виде таблицы их понимание государства и месте его в мире [4.С.306; 9.С.250]:

	Государство	Специфика межгосударствен ных сношений	Отношение к войне	Положение граждан
Платон	Универсальная империя, стремящаяся к благу во главе с царём-философом. Ключевым принципом жизни Государства является соответствие его справедливости.	Стремление людей к благу предполагает расширение империи, превращение её во «вселенскую» — общечеловеческим мостом к высшему началу.	Войной называется только конфликт с варварами. Она справедлива, если направлена на защиту Государства, а также - восстановление справедливости.	Чёткая иерархия, во главе с царём-философом. У каждого в сердце есть металл, от золота до железа, обеспечивающий положение в этой иерархии и качество души граждан.
Демокрит	Собрание индивидуумов, управляющих государством на основе коллективного решения.	Анархичность, бессистемность межгосударственных сношений, где государства, тем не менее, мотивированы абсолютным детерминизмом.	Война есть простое столкновение атомов, определяемое детерминизмом и естественным законом.	Охлократическое устройство общества. Все определяют политическую жизнь всех.

Нетрудно согласиться, что Демокритова идея станет прообразом классического реализма: неслучайно признаваемый всеми философ-предтеча реалистов Томас Гоббс и его правило *Homo homini lupus est*, или человек человеку - волк, которое стало классически интерпретируемым правилом: государство государству - волк, во всём похож на Демокрита [5.С.19]: его человек, всегда воюющий с другими, - есть не что иное, как атом

Демокрита. «Состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние (*status naturalis*); последнее, наоборот, есть состояние войны, т.е. если и не непрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза» [14.С.41].

В Средневековой империи, без предварительного анализа учения Св. Августина, угадывается Государство Платона [6. С.11-12; 4.С.276]. И Средние века, шедшие следом за античностью, - забудут Демокрита. Ровно так же, как и мыслить Платона «новоевропейски» [19.С.210] нельзя. Средневековый интеллектуальный центр - Платон. Второй элемент философии Платона, не столько его *πολιτεία*, сколько двойственное понимание мира: мира образца, высшего мира и мира явлений, земного, изменчивого - это поставит точку в полемике Демокрита и Платона, и последнее слово останется за Платоном. Платон жег труды Демокрита, искренне не понимая его, что справедливо, ибо Демокрит был философом из будущего: именно он определил философию Маккиавелли, Гоббса, Бадена [5.С.12], - отцов политического реализма. Но это эпоха Нового времени. Средневековый идеализм, универсализм - есть детище Платона и его Академии, развитое Августином через «неоплатоническое христианство» [7.С.34].

Дискурс Средневековой политики. От Платона к Св. Августину. Теперь перейдём к непосредственному изучению философии политики Средних веков и попытаемся объяснить для самих себя, чем руководствовались политики того времени. Мы сказали ранее, что Платон - это ключевая фигура для понимания дискурса Средних веков в двух фундаментальных аспектах: а) он сумел воплотить на страницах своих диалогов идею государства универсального типа, предопределив по сути модель средневековых империй; б) он поделил мир на высший и низший, или, в христианском понимании, на божественный и тварный. Он навсегда сделал мир в философском смысле дуальным.

В дуальном ключе будет рассуждать через 800 лет после Платона главный мыслитель Средневековья, Святой Августин, в труде «О граде Божьем» создавший политическую философию католического Запада [6.С.228], которую своеобразно изложит Бернар Клервосский в учении о двух мечях ап. Петра. Вопрос о

влиянии греческой философии на Августина Блаженного разработан в десятках монографиях, и останавливаться на детальном анализе такой преемственности не стоит [7.С.19]. Главным образом Августин черпал свои идеи из Платона и неоплатонизма Порфирия и Плотина. Майоров [11.С.195] сообщает, что теолог «не совсем видел большого различия между этими учениями».

Как замечает Т.В. Епифанова [7.С. 133], Августин не даёт на страницах своих трудов чёткое объяснение природы государства и не описывает его идеальную модель. Тем не менее, посмотрев на его философское обоснование учения о двух градах, а также описание Римской империи помогут нам в этом разобраться. Августин Блаженный начинает с утверждения, что в мире существует два града: Град Божий и град земной, которые перемешаны в этом мире. Град земной - есть государство, прародителем которого был Каин. Августин говорит, что это государство со-творенное, что делает государство конечным, греховным и несправедливым изначально. Град Божий, праотцом которого был Абель, растворен в земном мире, но вместе с тем, только этот Град - истинен, и бесконечен во времени. Это сообщество христиан, которое представлено Церковью. Так как оба этих града перемешаны, мы никогда не узнаем в своих соседях «странников Града Божьего», которые в конце времен спасутся. Чтобы град земной обрёл спасение, и, следовательно, государство, как представитель града земного, - оно должно ввернуть себя власти вселенской Церкви, как представителя града Божьего. «Даже в рамках одного сочинения «О граде Божьем» отношение Августина к государству претерпевает существенные изменения, как теолог и как епископ, он в конце концов приходит к идее сотрудничества церкви и государства. Но в этом союзе государству отводится подчиненная роль» [18.С.142-143]. Мы видим, как Св. Августин в богословском ключе истолковывает платонизм, ставя Платона выше остальных философов, говоря, что он был единственным идеалистом, а платоники ближе остальных подошли к христианству [16.С.435]. а) дуальность Аврелия Августина представлена в форме двух градов: земного и Небесного; б) вселенская империя, универсум Платона, соответствует форме государства Св. Августина: во главе его

пророческая фигура, стоящая перед высшим миром и, вместе с тем, ведущая остальных людей, как пастырь, к благу - христианский император. «С тех пор как эта идея была возведена св. Августином, - заключает Б. Рассел,- она всегда была элементом учения церкви. В течение всех Средних веков, в период постепенного роста власти папства и на всем протяжении конфликта между папством и Империей, св. Августин поставлял западной церкви доктрины, служившие теоретическим оправданием её политики» [16.С.441].

По Тойнби, цивилизации динамично развиваются по закону challenge-response, вызова-и-ответа. Вызов Западной цивилизации был брошен в 410 году, когда готы разграбили Рим. И этот вызов требовал философского ответа, который бы сформировал новую парадигму политики, отличную от предыдущей, античной, ушедшей в прошлое, подобно языческому Риму. Вызов приняли многие умы той эпохи: как язычники, так и христианские богословы. Юлиан Отступник, предвосхищая падение Рима, еще в середине IV тысячелетия говорил о слабости христианства, и что именно оно станет причиной падения некогда великого Рима. Философский ответ дал и Св. Августин. Объясняя падение Рима, Августин говорит, что республиканский Рим был справедливым государством. «Испорченность нравов римлян имперского же периода и их неверие в истинного Бога вели к ухудшению состояния и кризису во всех сферах государственной жизни - судебной, властной и др. Особенно резко критикует Августин судебную систему Римской империи» [7.С.149]. Войны, которые вела Империя, в оценке Августина представлены как следствие греховности человека. Зато оценка христианских императоров Августина очень высока: ведь они были способны, подобно царям платоновского πολιτεία, придя к истинной вере, совершенствовать свою душу и наставлять граждан [15.С.434]. Константин, Феодосий, несмотря на свою воинственность, оценены им по достоинству. Здесь война приобретает уже «справедливый» характер: гонения Феодосия язычников, война с готами, война Константина с братьями. «Феодосий является для нас, так же как и для Августина политическим представителем поворота от античной философии к раннесредневековой и средневековой эре» [7.С.150].

Языческий Рим был обречен, но будущее, по Августину, за новой христианской империей: как ни странно, фактическое зарождение универсализма в международных отношениях происходит в эпоху Августина: Восточная империя - на его глазах, Западная - на несколько столетий позже. В описываемом Августинем Западном Риме пятого века царила раздробленность. Будущая империя управлялась отдельными германскими князьями. Но постепенно, в процессе отъединения от Востока, потребовался скрепляющий фактор - им стали римские папы, поддерживающие «централизм конфессионально - культурного типа»: христианство. «В принципе, с V по VIII века Западная Европа в лице католичества имела модель, в той или иной степени сходную с теократией» [6.С. 242]. Уже в VIII веке, помазанный Львом III, Карл Великий объявляет себя Императором Запада. В дальнейшем произойдет радикализация папства, сформулированная в знаменитом высказывании папы Бонифация: «Я - Цезарь, я - император». И действительно, религиозная парадигма, источником которой служил Августин, определяется главенствующей роли папы на Западе, тогда как на Востоке этой функцией обладал христианский император.

В этом отношении уместно привести пример знаменитого документа, приписываемого папе Григорию VII, жившего идеей «всесветной державы» [2.С.103], *Dictatus papae*. Это пример трансформации идеи универсализма в форме диктата Папы Римского, то есть по Западному образцу: отныне папа Римский имеет полномочия низлагать императоров, называться вселенским, его слово непогрешимо, он имеет право смещать епископов, никто не в праве судить папу.

Рассматривая данный документ, мы наконец приходим к постепенному пониманию парадигмы универсализма - в рамках которого и возникает своеобразный международный порядок Средних веков. В рамках данной парадигмы объясняются все теоретические аспекты международной политики того времени. Мир и война, понимание государства, внешние сношения, — всё принимает характер политического универсализма.

Отношение к войне и миру в Средние Века подробно разобраны в труде Михаила Александровича Таубе [17.С.157]: война, как уже ранее мы отметили, есть справедливое действие в

отношении неверных, тогда как мир - это новый порядок, установленный с повеления Бога, и неразрушимый в своей сути. В работе М.А. Мунтяна это обозначается как «Божий мир» [12.С. 227]. Новый порядок всегда направлен в пользу универсальной империи или же - таковым трактуется. Отношение к войне, затронутое нами в других исследованиях [13.С. 6], мы определяем следующим образом: «Война никогда не понималась как экспансионистской, ради прямого за-хвата, - за-воевания. Она либо оборонительная, упреждающая, против мусульман-«басурменов», язычников, «папистов», либо же - возмездие Бога». «Война не побеждена миром, из уст «наместника Божьего (папы Григория VII - Н.Н.)», главы христианского мира мы можем слышать грозные слова: «проклят человек, который удерживает меч свой от крови». Нам не нужно лучшего подтверждения грубости и воинственности Средних веков» [17 С.11]. Война, как пишет Э. Лютвакк, была не единственным способом экспансии империй. На примере Византийской империи исследователь выделяет и такое понятие, как «притягательная сила»¹, выражающаяся в распространении веры и введении принципа неприкосновенности столицы: Константинополь объявлялся неприкосновенным для тех, кто был помазан православными иерархами Византии. Это защищало от набегов и позволяло сосредоточить силы на борьбу с Западной империей. [10. С. 175 - 176]

Сущность универсализма также выражается в том, что такой парадигме чужды следующие понятия: государственный суверенитет и национальное государство. Одно из доказательство тому предоставляет И. Валлерстайн: мир-империя², по Валлерстайну, предшественник мира-экономики, (единицы которого - национальные государства), имеет универсальный характер и стремится объединить все территории при помощи взимания налогов, тогда как мир-экономика, явление Нового времени, использует разделение труда, за которые отвечают суверенные государства центра, полупериферии и периферии. В мире-империи государства как бы растворены. Стоит добавить,

¹ Безусловно, здесь есть своеобразная отсылка к понятию Д. Ная, soft power, или «мягкая сила».

² С точки зрения неомарксистского подхода к международным отношениям.

что эти «растворенные элементы»: император, герцоги и короли, феодалы - по сути элементы одной лестницы, во главе которой главенствующее лицо - папа римский (на Востоке - император, в Московском царстве - царь).

Мы говорим преимущественно о христианских империях, упуская из виду мусульманские монархии: это неверно с точки зрения системности. На политическую мысль мусульманского мира ярчайшим образом повлиял Абу Наср аль-Фараби, составивший комментарии к Платону, его ученику Аристотелю, неоплатоникам. «Что касается фалисифа, то они перенесли на арабскую почву и переработали произведения Аристотеля, тексты Платона и Галлиена» [8]. В них он формулирует идею идеального Государства. Главой Града у аль-Фараби также выступает царствующий философ, стремящийся к благу. Существуют и «неправедные государства». Мы видим, как греческая философия во главе с Платоном формирует интеллектуальную матрицу не только Средневекового Запада. Восток, переведший Аристотеля и неоплатоников, идеи государства которых не отошли в соих фундаментальных постулатах от Платоновских, также вобрал в себя эти идеи.

Подводя итог вышеизложенному, мы можем сделать следующие выводы. Вестфальской модели международных отношений предшествовала эпоха Средних веков, внутри которой сформировался своеобразный межгосударственный порядок, не имеющий схожих черт с порядком Нового Времени. На его интеллектуальное формирование повлияла Античность в лице её главного мыслителя, Платона, а также его Академии и неоплатонизма. Главная заслуга Платона заключилась в двух фундаментальных идеях: его πολιτεία и идея двойственности миров. Это положило начало средневековым политическим воззрениям, трактующим платонизм и христианство и сформировавшим будущую идею всеобщей христианской империи. Мы говорили о формировании сугубо политической философии Средних веков, не беря во внимание всю сложность Средневековой философии, где влияние уже Аристотеля - неоценимо.

Универсализм Средневековья выражен в существовании империй, не имеющих четких границ и стремящихся к экспансии.

Религиозная парадигма, экспансионизм, сакральное понимание межгосударственных отношений - всё это относится к парадигме универсализма Средних веков.

Библиографический список

1. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том 1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке / И. Валлерстайн. - М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. — 552 с
2. Вязигина А.С. Григорий VII: его жизнь и общественная деятельность / Вязигина А.С. - СПб.: Общественная польза, 1891. - 104 с..
3. Гоббс Томас. Сочинения в 2т. Том 1. / Пер. с лат. и англ.; Сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. - М.: Мысль, 1989. - 622 с.
4. Дугин. А.Г. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки) / А.Г. Дугин.- М.: Академический Проект, 2013. - 515 с.
5. Дугин А.Г. Международные отношения (парадигмы, теория, социология): Учебное пособие для вузов / А.Г. Дугин.-М.: Академический проект, 2014. - 431 с.
6. Дугин. А.Г. Философия политики / А.Г. Дугин. - М.: Арктогея, 2004. - 616 с.
7. Епифанова Т.В. Человек, общество и государство в политическом учении Августина Блаженного / Т.В. Епифанова. - М.: Международный юридический институт, 2012. - 180 с.
8. Корбен А. История исламской философии.- (<http://www.platonizm.ru/content/korben-istoriya-islamskoy-filosofii>)
9. Лобанов Е.В. Платон и Аристотель о «праве войны». / Е.В. Лобанов // Знание, понимание, умение. - 2015. - №1. - С. 304 - 308.
10. Лютвакк Э.Н. Стратегия Византийской империи / Э.Н. Лютвакк. - М.: Русский фонд Содействию образованию и науке, 2010. - 649 с.
11. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии (латинская патристика) / Г.Г. Майоров.- М.: Мысль, 1979. - С 195
12. Мунтян М.А. Основы теории международных отношений / М.А. Мунтян. - М.: Ступени, 2007. 293 с.
13. Михалёв О.Ю. Неклюдов Н.Я. Категории внешней политики Московского царства. - (http://www.ir.vsu.ru/periodicals/pdf/panorama/panorama2016_1.pdf)
14. Новиков Г. Теории международных отношений / Г. Новиков. - Иркутск: Изд. Иркут. ун-та, 1996. 298 с.
15. Платон. Избранные Диалоги / Пер. С.К. Апта.- М.: Эксмо, 2013. - 786 с.
16. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней / Б. Рассел. - М.: Академический проект, 2008 г. - 1008 с.
17. Таубе М. Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков / М. Таубе. - Харьков, 1899. - 361 с.

18. Уколова В. И. Философия истории Аврелия Августина / В.И. Уколова // Религии мира. История и современность. - 1986. - С. 142-143
19. Хайдеггер М. Парменид / Пер. А.П. Шурбелова.- СПб.: Владимир Даль, 2009. 382 с.

Проблемы ранней болгарской националистической рецепции Македонии в первой четверти XX века

Автор анализирует проблемы ранней болгарской историографии Македонии. В статье рассматриваются тексты Йордана Иванова и Христо Селянова. Эти болгарские авторы были среди основоположников болгарского восприятия Македонии и македонцев. Болгарские автор отрицали независимый статус македонской нации, полагая, что македонцы являются этнографической группой болгар. Политическая борьба местного славянского населения воспринималась ими как часть болгарского национального и освободительного движения. Идеи Йордана Иванова и Христо Селянова стали основой для дальнейшего развития македонских образов в болгарской идентичности, исторической памяти и историографии.

Ключевые слова: Македония, Болгария, национализм, историография

The author analyzes problems of the early Bulgarian historiography of Macedonia. The article is focused on the texts of Yordan Ivanov and Hristo Selianov. These Bulgarian authors were among founders of Bulgarian perception of Macedonia and Macedonians. Bulgarian authors denied independent status of Macedonian nation and presumed that Macedonians are one of Bulgarians ethnic groups. The political struggle of local Slavic population was understood by them as part of Bulgarian national and liberation movement. The ideas of Yordan Ivanov and Hristo Selianov became the basis for further development of Macedonian images in Bulgarian identity, historical memory and historiography.

Keywords: Macedonia, Bulgaria, nationalism, historiography

На современном этапе Болгария и Македония являются двумя независимыми балканскими государствами, но история македонского вопроса и македонского национального проекта насчитывает почти два столетия. Исторически болгарские политические и интеллектуальные элит видели в Македонии часть болгарского пространства, которое следует объединить с остальными землями, населенными болгарам. Поэтому, болгарские историки и этнографы отказывали македонцам в независимом политическом статусе и видели в них одну из этнографических групп болгар. Значительный корпус научных текстов, созданных болгарскими авторами, был призван придать легитимность этим политическим идеям.

Вопросы, рассматриваемые автором в данной статье, относятся к числу недостаточно изученных в российской историографии [27], а число российских работ по этой теме остается незначительным. В более ранних публикациях автора отражены некоторые проблемы формирования и изменения македонских образов и нарративов в контексте болгарской исторической памяти и националистического воображения. В целом систематизированного изучения болгаро-македонских взаимных представлений в современной российской историографии не ведется. В болгарской и македонской историографиях изучение этой проблематики является табуированным, так как большинство историков склонны культивировать и развивать националистические мифы. Поэтому, болгарские и македонские работы в большей степени претендуют на статус источника, а не исследования, по истории соответственно болгарского или македонского национализма.

Основы болгарского восприятия Македонии были заложены в первой четверти XX века, в частности – одним из крупнейших болгарских этнологов Йорданом Ивановым (1872 – 1947) – автором ряда работ [8; 9; 10], посвященных этнической истории Балкан. В начале XX века в распоряжении болгарских интеллектуалов находился корпус текстов личного происхождения, представленный мемуарами и воспоминаниями [4; 16; 20], авторы которых интегрировали Македонию в болгарский исторический, языковой и политический контекст, «населая» ее почти исключительно болгарами и позиционируя местный язык как болгарский. В последующие годы болгарская историческая наука прикладывала немалые усилия в деле интеграции Македонии в болгарский контекст, что вело к превращению истории в один из инструментов национального воображения и укрепления национальной идентичности [26]. Наиболее маркированным с точки зрения болгарского восприятия Македонии является исследование Й. Иванова «Болгары в Македонии. Исследования и документы об их происхождении, языке и народности с этнографической картой и статистикой» [11], изданное в 1917 году – в преддверии национальной катастрофы, которая последовала после поражения Болгарии и ее союзников в первой мировой войне.

В многочисленных исследованиях Й. Иванова в почти классическом виде представлена концепция Македонии, которая позднее получила значительное развитие в македонском интеллектуальном дискурсе. Йордан Иванов полагал, что на территории Болгарии, начиная от проникновения славян [6], жило население славянского происхождения, которое в языковом и этническом плане являлось болгарским [7, 11, С. 3 – 6]. Американский исследователь Д. Фридмэн подчеркивает, что история пишется как определенный концепт самости, который основывается на радикальном отделении от какой-либо другой идентичности [25, Р. 41]. В болгарском случае мы наблюдаем вариант сознательной идентичностной экспансии, основанный на отрицании македонской идентичности как неправильной и предложении болгарской идентичности как единственно верной.

В этом контексте Й. Иванов полемизировал с сербскими и греческими авторами, которые настаивали на том, что население Македонии не имеет национального сознания, являясь сербским и греческим, или потенциально будучи таким. Йордан Иванов полагал, что история Македонии является частью болгарской истории. Поэтому, он был склонен доказывать континуитет между первыми славянами на территории Македонии и ее современным (для первой четверти XX века) населением. При написании национальной истории неизбежно доминирует своеобразный этноцентризм [24, С. 337]. Примечательно то, что это население для Й. Иванова было болгарским. С другой стороны, он акцентировал внимание и на том, что на протяжении Средних Веков славянское население, которое обитало на территории Болгарии, Македонии и Фракии было гомогенным, то есть болгарским [7, С. 32]. Для Йордана Иванова история Болгарии – это история постоянных территориальных потерь в результате того, что исторические болгарские земли отторгались соседями. В частности отношения с греками Й. Иванов интерпретировал как «греко-болгарскую этническую борьбу» [7, С. 37]. Аналогичным образом он оценивал отношения с сербами, полагая, что сербы отторгли болгарские территории в Македонии, пытаясь ассимилировать местное население. С сербским господством он связывал проникновение сербских элементов в язык славянского населения Македонии, которое, по мнению Й. Иванова, говорило

на болгарских диалектах [7, С. 48 – 49]. Именно с территориальными потерями Й. Иванов связывал и то, что часть болгарского населения не только попала под «чуждые влияния» [7, С. 34], но и постепенно утратила свою болгарскую идентичность и связь с Болгарией. По мнению Й. Иванова, Македония была исторически болгарским регионом, будучи болгарским так же в языковом и этническом плане.

В этом контексте для болгарской историографии характерен последовательный примордиализм, доминирование которого в историографическом дискурсе можно сравнить только «с господством позитивистской парадигмы извода Леопольда Ранке» [2, С. 444]. Й. Иванов настаивал на том, что Солунь в период Средних Веков был преимущественно болгарским городом. Эллинизацию города Йордан Иванов связывал с захватом города греками и изгнанием оттуда славянского населения, которое, как считал Й. Иванов, было болгарским [7, С. 42 – 43]. Й. Иванов полагал, что македонцы, будучи болгарами и носителями именно «болгарского сознания» [7, С. 74], говорят на болгарском языке. Язык македонцев для Й. Иванова – один из болгарских диалектов, который связан с другими болгарскими говорами, развиваясь в рамках болгарского этнического массива на Балканах [7, С. 63 – 66].

Попытка интеграции македонских сюжетов в болгарский контекст в период между двумя мировыми войнами, отмеченным мощным влиянием национализма на болгарский интеллектуальный дискурс [12; 13; 14; 15], для которого язык национализма с его различными умеренными и крайнеправыми модификациями [1; 5; 18; 19] стал универсальным и доминирующим, предпринималась так же Христо Силяновым. Если Йордан Иванов – знаковая фигура в интеллектуальной истории Болгарии XX века, то Христо Силянов – символическая фигура в истории болгарских попыток подчинить Македонию на протяжении XX столетия. Христо Силянов [17] был одним из лидеров македонского национализма в его проболгарской версии, принимая значительное участие в деятельности ВМОРО – Внутренней македонско-одринской революционной организации (Вътрешната македоно-одринска революционна организация) – движения, которое боролось за болгаризацию македонского

политического дискурса. В 1933 и 1943 годах вышла двухтомная книга Хр. Силянова «Освободительная борьба в Македонии» [22, 23].

Христо Силянов позиционировал борьбу Болгарии за право обладать Македонией как борьбу за объединение исторических болгарских земель и «духовную целостность болгарской нации» [21, С. VI]. По мнению Хр. Силянова, территория Македонии была населена этническими болгарам. Поэтому, македонская история – неотъемлемая часть болгарской истории. В связи с этим Хр. Силянов акцентировал внимание на участии и вкладе «македонских болгар» в общеполгарскую историю, подчеркивая, например, то, что «Македония участвовала в борьбе за независимую болгарскую церковь» [21, С. 1]. Христо Силянов полагал, что македонский вопрос не имеет самостоятельного характера, являясь исключительно частью болгарского вопроса [21, С. 7], что было вызвано стремлением болгарского интеллектуального сообщества в период между двумя мировыми войнами акцентировать внимание на незавершенности процесса территориального объединения всех болгарских земель в рамках одного государства.

За подобными настроениями скрывались внешнеполитические амбиции и претензии, которые болгарские власти попытались реализовать спустя несколько лет после выхода первого тома книги Хр. Силянова, инициировав участие Болгарии во второй мировой войне на стороне Германии. По мнению Хр. Силянова, Болгария имела все шансы подчинить Македонию во второй половине 1870-х годов, но Берлинский конгресс привел к сокращению территории Болгарии, что для Хр. Силянова было сознательной попыткой разделения болгарского народа [21, С. 2], вызванной, в том числе, и иностранной пропагандой. Одной из наиболее опасных иностранных пропаганд, как полагал Хр. Силянов, была греческая [3]. Греческие власти, которые, по его словам, проводили политику последовательной эллинизации, инициировали кампанию, направленную на уничтожение в Македонии всего болгарского [21, С. 69].

Силянов подчеркивал, что Греция активно сотрудничала с Османской Империей, провоцируя антиболгарские акции со стороны турок [21, С. 110 – 111]. Христо Силянов полагал, что

греческие власти преследовали свои узкие интересы на территории Македонии, что позволяло ему интерпретировать действия греков в Македонии как «греческие злодеяния» [21, С. 234], а политику Афин в целом как «антихристианскую и нечеловеческую» [21, С. 112]. Подобные интерпретации греческой политики были призваны способствовать формированию негативного образа Греции в болгарском интеллектуальном дискурсе в период между двумя мировыми войнами. Важнейшим событием в начале XX века в истории македонских болгар, по мнению Хр. Силянова, являлось Илинденское восстание. «Илинден е велик подвиг на малък народ» [21, С. 441], – писал Силянов, комментируя значение восстания.

Таким образом, Йордан Иванов и Христо Силянов предприняли значительные усилия, направленные на интеграцию Македонии в болгарский исторический контекст. В частности, Хр. Силянов, полагал, что события, современником которых он был, стали вкладом македонских болгар в общую национальную историю Болгарии, свидетельствуя о болгарском характере македонской истории в целом. Исследования Йордана Иванова и Христо Силянова на современно этапе составляют классический корпус текстов, формирующих коллективные болгарские представления о Македонии. Таким образом, болгарские интеллектуалы не оставляли своих попыток интегрировать македонскую историю в болгарский контекст, но распад Югославии и образование независимой Македонии сделали более актуальными другие задачи, связанные с отрицанием самого факта существования македонской нации и интеграцией непризнаваемой болгарскими авторами македонской идентичности с болгарский контекст.

Библиографический список

1. Величкова Г. Пропаганда на фашизма в България, 1922 – 1934 / Г. Величкова. – София, 2002.
2. Грицак Я. Украинская историография. 1991 – 2001. Десятилетие перемен / Я. Грицак // Ab Imperio. – 2003. – No 2.
3. Данова Н. Образи на гърци и западноевропейци в българската книжнина през XVIII – XIX век / Н. Данова // Балканските идентичности в българската култура / съст. Н. Аретов. – София, 2003. – Т. 4. – С. 92 – 132.

4. Драгомиров В. Спомени за Македония / В. Драгомиров // Борбите в Македония. Спомени на отец Герасим, Георги Райков, Дельо Марковски, Илия Докторов, Васил Драгомиров / съст. Б. Николов. – София, 2005. – С. 144 – 213.
5. Задгорска В. Кругът «Звено» 1927 – 1934 / В. Задгорска. – София, 2008.
6. Заимов Й. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров / Й. Заимов // Проучване на жителските имена в българската топонимия. – София, 1967.
7. Иванов Й. Българите в Македония / Й. Иванов / под ред. на В. Божинов, Й. Заимов. – София, 1986.
8. Иванов Й. Български старини из Македония / Й. Иванов. – София, 1908 (1931, 1970).
9. Иванов Й. Българските диалекти в Северна Македония / Й. Иванов. – София, 1909.
10. Иванов Й. Северна Македония. Исторически издирвания / Й. Иванов. – София, 1906.
11. Ивановъ Й. Българитъ въ Македония. Издирвания и документи за тяхното потекло, езикъ и народностъ съ етнографска карта и статистика. Второ допълнено издание / Й. Ивановъ. – София: Царска придворна печатница, 1917.
12. Илиев А. Зовът на родината / А. Илиев // Изток. – 1926. – № 40.
13. Илиев А. Конфликтът между родното и чуждото / А. Илиев // Изток. – 1926. – № 49.
14. Илиев А. Процепи в народната ни психика (Културно-исторически очерк) / А. Илиев // Училищен преглед. – 1939. – № 1. – С. 48 – 61.
15. Иширков А. Влиянието на културата върху слабокултурните народи / А. Иширков // Училищен преглед. – 1926. – № 1–2. – С. 139–149.
16. Марковски Д. Спомени за участието ми в борбите за свободата на Македония / Д. Марковски // Борбите в Македония. Спомени на отец Герасим, Георги Райков, Дельо Марковски, Илия Докторов, Васил Драгомиров / съст. Б. Николов. – София, 2005. – С. 31 – 40.
17. Панайотов Л. Предговор / Л. Панайотов // Силянов Хр. Освободителните борби на Македония / Хр. Силянов / ред. Л. Панайотов. – София, 1983. – Т. 1 (Илинденското въстание). [Без пагинации]
18. Поппетров Н. Национално, авторитарно, дясно – към промяна! Бележки към идейното наследство на българския десен политически поток 1918 – 1944 г. (вместо предговор) / Н. Поппетров // Социално наляво, национализъмът – напред. Програмни и организационни документи на български авторитаристки националистически формации / съст. Н. Поппетров. – София, 2009. – С. 7 – 31.
19. Поппетров Н. Фашизмът в България. Развитие и прояви / Н. Поппетров. – София, 2008.
20. Райков Г. Битие на българския народ в Македония / Г. Райков // Борбите в Македония. Спомени на отец Герасим, Георги Райков, Дельо

- Марковски, Илия Докторов, Васил Драгомиров / съст. Б. Николов. – София, 2005. – С. 13 – 30.
21. Сиянов Хр. Освободителните борби на Македония / Хр. Сиянов / ред. Л. Панайотов. – София, 1983. – Т. 1 (Илинденското въстание).
22. Сияновъ Хр. Освободителните борби на Македония / Хр. Сияновъ. – София: Държавна печатница, 1933. – Томъ 1 (Илинденското въстание)
23. Сияновъ Хр. Освободителните борби на Македония / Хр. Сияновъ. – София: Държавна печатница, 1943. – Томъ 2 (Следъ Илинденското въстание).
24. Усманова Д. Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков / Д. Усманова // Ab Imperio. – 2003. – No 3.
25. Friedman J. History, Political Identity and Myth / J. Friedman // Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology. – 2001. – No 1.
26. Kohut Z.E. History as a Battleground: Russian-Ukrainian Relations and Historical Consciousness in Contemporary Ukraine / Z.E. Kohut. – Saskatchewan, 2001
27. Kyrchanoff M.W. Concepts of Selfness and Otherness in traditional Macedonian culture / M.W. Kyrchanoff // Человек в глобальном мире. Материалы международной научной конференции (г. Воронеж, 19 – 20 мая 2015 года) / ред. Н.В. Бутусова. – Воронеж, 2015. – Р. 338 – 343.

История развития балтийских диаспор в США

В статье рассматриваются основные причины иммиграции балтийских народов в США и образовании там этнических балтийских сообществ. Описаны основные исторические этапы (три волны эмиграции) переселения эстонцев, литовцев и латышей с их исторических родин в США. В статье приводятся статистические данные о количестве людей, покидавших Эстонию, Литву и Латвию в разные периоды эмиграции.

Ключевые слова: диаспора, эмиграция, иммиграция, Эстония, Литва, Латвия, США, этнические сообщества.

The article views the major reasons for immigration Baltic people in the USA and forming Baltic ethnic communities there. The article describes the main historical stages (three waves of emigration) of resettlement Estonians, Lithuanians and Latvians from their historical homeland to the USA. The author presents the statistical data about the number of people who left Estonia, Lithuania and Latvia at different periods of emigration.

Key words: diaspora, emigration, immigration, Estonia, Lithuania, Latvia, the USA, ethnic communities.

Массовая миграция населения началась еще в 4 веке с переселения гуннов на Запад. С того момента до настоящего времени миллионы людей переезжали с места на место по многим причинам, изначально образуя на новых территориях этнические сообщества. Эти явления имели большое значение для развития человечества: происходило освоение и заселение новых территорий; а затем смешение народов, языков, культур. В течение прошлого века усилилась эмиграция жителей из Европы. Такие исторические события XX века, как Первая мировая война, Вторая мировая война, образование СССР и распространении коммунистического режима, стали причинами массового переселения людей в другие страны по всему миру. Так, большая часть эмигрантов из стран Балтии уезжала в Соединенные Штаты Америки (США), где образовала Эстонскую, Латышскую и Литовскую диаспоры, которые поддерживали связь со своей исторической родиной и до сих пор стараются это делать.

До середины XIX века количество эстонцев, проживающих за пределами своей страны, было очень небольшим и насчитывало всего 3-4% от общего населения Эстонии, которое составляло

около 735 632 человек.[10] Причинами образования эстонской диаспоры послужили несколько волн эмиграции, первая из которых имела место во второй половине XIX века в Россию. Меньшее число людей уезжали на Запад. В этом направлении в основном эмигрировали в страны Северной Америки. Можно выделить несколько групп переселенцев:

- Скрывающиеся от русской армии эстонские солдаты;
- Жители прибрежных районов Эстонии;
- Спасавшиеся бегством политики во время Революции 1905г;
- Русские мигранты, проживающие в Эстонии.

Основной причиной эмиграции эстонцев в США в XIX веке были Золотая лихорадка в Калифорнии и издание Гомстед-акта[9], по которому гражданам на безвозмездной основе или за небольшую плату передавались в собственность земли на западе США. В 1892 году в США, Северная Дакота, были образованы несколько первых фермерских эстонских поселений. Впоследствии такие поселения появились в Висконсине (1900г.) и в Монтане (1905г.). К началу Первой Мировой войны общее число проживающих на территории Северной Америки Эстонцев составляло 10 000 – 15 000 человек.[6]

После приобретения независимости 24 февраля 1918 года эмиграция была не столь массовой, как ранее. В межвоенный период около 16 000 человек покинули Эстонию, из которых 30% переселенцев поселились в Америке.

Во время Второй мировой войны Эстония несколько раз оказывалась под немецким и советским командованиями. Так, во время Советской оккупации 1940-1941г. от 7 000 до 8 000 человек покинули Эстонию. Значительно большее число людей эмигрировали во время Немецкой оккупации 1941-1944г.

Принято считать, что около 70 000 – 80 000 человек эмигрировали из Эстонии в Западные страны во время Второй мировой войны. Трудно подсчитать более точное число переселенцев так как часть людей могли умереть во время переезда (по неточным оценкам от 6 – 9%) или подделать документы. Впоследствии некоторые вернулись в Советскую Эстонию, но все же большинство осталось на Западе. Согласно западным источникам число репатриантов оставило 1000 человек,

в то время как Советские архивные данные говорят об 11 000 вернувшихся. Общее количество эстонской диаспоры было приблизительно 200 000 человек к 1945г., из них 90 000 проживали в западных странах. [7]

В отличие от поселившихся в СССР эстонцев, количество поселившихся в западных странах оставалось неизменным более 60 последних лет. Во время Советского периода после войны только 1000 человек переехали на Запад, что никак не повлияло на положение Эстонской диаспоры. Такая небольшая цифра говорит о том, что было сложно уехать из СССР в это время.

Большинство беженцев, которые уехали в Германию были помещены в лагеря и изначально рассматривались как будущие репатрианты. Однако многие эстонцы не собирались возвращаться на Родину, так как Эстония была Советизирована и был провозглашен коммунистический режим. Многие эстонцы из Германии переехали в Великобританию, Австралию, Канаду и США. После войны в этих странах были строгие законы по отношению к иммигрантам поэтому принимали только молодых беженцев с какими-либо навыками и знаниями, но после 1948 года правила были смягчены. США и Канада стали основными странами на Западе, которые приняли большинство эстонских беженцев.

После развала СССР и провозглашения независимости Эстонии большое эстонское сообщество было в России (46 000 человек), однако к 2000 годам число эстонцев, проживающих в России, уменьшилось до 28 000 человек и стало равно эстонскому сообществу в США и Канаде. [7]

Таблица 1. Эстонцы, проживающие за пределами своей страны, в 1990 и 2000г.

	1990г.	2000г.
Россия	46 000	28 000
США	27 000	25 000
Канада	20 000	22 000
Финляндия	1 000	13 000
Швеция	12 000	10 000

Считается, что первым литовцем, эмигрировавшим в США был Alexander Carolius Kursius. Он в 1659 году прибыл в Нью-Амстердам (Нью-Йорк). Но это был единичный случай переселения, и после этого в течение 200 лет на территории США не было обнаружено выходцев из этой страны.

Литовцы прибывали в США в результате трех волн иммиграции. Первая волна переселенцев датируется серединой XIX века. Причина эмиграции из Литвы состояла в насильственной германизации части литовских территорий наряду с притеснением литовцев под господством Царской власти, а также экономические сложности. Россия проводила политику русификации, которая предполагала вытеснение литовской культурной идентичности. Эта программа проявлялась в запрете публикаций книг на литовском языке. Попытки германизации, проводившиеся под руководством Отто фон Бисмарка, также угрожали сохранению литовской идентичности. Но главный фактор переселения заключался в экономических трудностях, так как маленькие фермерские хозяйства не могли приспособиться к изменениям, происходившим в результате индустриализации. Обязательная воинская повинность, которая действовала на территории России, ложилась тяжелым бременем на плечи литовцев и служила еще одной причиной уезда из страны

Все эти основания вынудили около 300 000 человек покинуть Литву. По прибытии в новые земли рабочие и крестьяне не имели экономической поддержки, они были вынуждены браться за любую доступную работу. [5] Многие селились и работали в штате Пенсильвания (города Шамокин, Шенандоа и Уилкс-Барре) на рудниках; в Чикаго на скотобойнях и на фабриках в других городах. Литовцы составляли важную часть населения этих регионов, так как были многочисленной группой. Из-за того, что многие не говорили на английском языке, они искали соотечественников, которые уже жили в США, и объединялись в сообщества. Однако литовское сообщество в США не было объединено до Первой мировой войны. [5] Первая волна иммиграции завершилась в 1908г., когда правительство США стало ограничивать поток въезжающих в страну переселенцев.

Вторая волна началась после Второй мировой войны. 16 Февраля 1918г. Литва была провозглашена независимым государством. Но во время Второй мировой войны снова оказалась под властью русских и стала одной из республик СССР. Многие литовцы, проживающие на тот момент в Америке, с негодованием восприняли эти события. Однако общая угроза в лице СССР побудила их объединиться в одно этническое сообщество.

Ученые выделяют несколько причин их объединения: во-первых, так как иммигранты в основном были в одинаковых экономических условиях, они покупали жилье за примерно одинаковую стоимость в тех же регионах, где уже проживали их соотечественники. Во-вторых, общая культура, особенно общий язык способствовали объединению. Наконец, абсолютно разное восприятие жизни между американцами и литовцами благоприятствовало объединению в группы вновь прибывших. [2]

Сначала вынужденные эмигранты, ставшие беженцами из-за политических репрессий, и изгнанные из страны были в лагерях для перемещенных лиц в Германии, но в конце 1940-х им было разрешено переехать в другие страны, в том числе и в США. Опыт нахождения в таких лагерях стал источником памяти для следующих поколений, а так же помог подготовиться к жизни в обществе, на самом деле не являешься частью которого. Это служило моделью жизни для поселившихся в Америке людей. Изначально около 30 000 литовцев переехали из лагерей в США, из них по неточным данным 12 000-15 000 поселились в Чикаго[3]. В общем за весь этот период в США прибыло около 100 000 беженцев, которые в большинстве своем были представителями среднего и высшего классов - артисты, доктора, профессора, юристы, государственные служащие и литовская элита. [5] Они считали себя больше изгнанниками со своей родной земли, чем вынужденными по экономическим причинам переселенцами, поэтому были очень патриотичны и принимали участие в различных литовских сообществах и группах. Церковь играла особую важную роль для них. Даже будучи рожденными в США, они были больше привязаны к Литве, чем к месту проживания. Поэтому в 1990-е многие литовцы оставили свои уже обустроенные к этому времени дома в США и вернулись в

независимую Литву, чтобы помочь восстановить свою родину. Среди вернувшихся был и будущий президент Литовской Республики Валдас Адамкус. Это также повлияло на дальнейшее развитие страны в сторону американизации.

Третья волна иммиграции началась после того, как Литва стала независимым суверенным государством и границы вновь были открыты. Основной причиной эмиграции из страны были ее экономические проблемы, связанные с переходом от командно-административной системы управления к рыночной экономике. Те, кто иммигрировали в это время в США, были менее привязаны к своей родине, в отличие от переселенцев во время первых двух волн. Многие стали менее религиозны, так как сказывалось пропагандировавшийся во время Советского Союза атеизм. [8]

Первые латыши прибыли в Соединенные Штаты Америки в середине XIX века. Изначально их количество было небольшим, но впоследствии они организовали достаточное количество церквей и клубов, некоторые из которых до сих пор осуществляют свою деятельность в Бостоне и Филадельфии.

В течение 1905г., когда на территории Восточной Европы начались беспорядки, в том числе и на территории Латвии, тысячи латышей спасались бегством от государственных репрессий и направились в США. После окончания Первой мировой войны и установления 18 ноября 1918г. Латвийской Республики – объединенного, самостоятельного и демократического государства [11], некоторые из переселенцев вернулись в Латвию, однако большинство все же остались за пределами страны.

Огромная волна латышских иммигрантов прибыла в США после Второй мировой войны. Около 200 000 человек[4] бежали от страданий, которым подвергались во время немецкой оккупации, а также от установившегося после войны советского режима. Только за период с 1949 – 1951г. около 40 000 латышских беженцев приехали Америку из немецких лагерей для перемещенных лиц, поселившись преимущественно в северных городах страны. Сотни тысяч латышей оставляли все и уезжали сначала в Европу в лагеря для беженцев, а затем в США и другие страны. Выполняя тяжелую работу чтобы обеспечить детям образование, они достигли определенного успеха в налаживании и обеспечении жизни в Америке. Достаточно многие смогли занять ответственные

позиции в бизнесе, науке, государственном секторе и искусстве. Некоторые латыши служили в Американских военных силах и воевали в Корее, Вьетнаме, участвовали в Войне в Персидском заливе в начале 1990-х г. и других конфликтах.

После того, как Латвия снова стала независимым государством в 1991г., несколько тысяч латышей приехали в США, чтобы учиться или остаться жить. [1]

Изначально миграция людей приводила к объединению выходцев из одной страны, которые оказались вне своей исторической родины. Впоследствии на новых землях стали появляться те или иные диаспоры. Процессы образования эстонской, латышской и литовской диаспор в США схожи. Имели место три волны эмиграции из этих стран с примерно одинаковыми временными периодами: рубеж XIX – XX веков, когда только началась эмиграция и лишь небольшое количество людей переехали в Америку, затем период Второй мировой войны и время после падения коммунистического режима в 1990-е г. Эстония, Литва и Латвия избрали разные пути сохранения своих сообществ в США и стараются поддерживать связь с ними.

Библиографический список

1. American Latvian Association. – URL: <http://www.alausa.org/en/who-we-are/latvian-americans/>
2. Charles F. Marden, Gladys Meyer. Minorities in American Society/ Charles F. Marden, Gladys Meyer American Book Company New York. – 2014. – С.497
3. Ciubrinkas Vityas. Diaspora as a Resource of Homeland Nationalism Forged Overseas and Contested Back Home. The case of Lithuanian-Americans[Электронный ресурс]. – URL: http://www.vdu.lt/wp-content/uploads/2015/05/SMF_Cubrinkas_1.pdf (дата обращения 02.05.2016г.)
4. Latvian Institute [Электронный ресурс]– URL: <http://www.latvia.eu/fr/blog/latvian-diaspora>
5. Lederer Norman. The Lithuanians in America/ Algirdas M. Bureckis// Lithuanian Quarterly Journal Of Arts And Sciences. – 1978. – №2 Summer.
6. Õispuu Silvia. Эстонские поселения в Америке, Австралии и за пределами Российской империи/ Silvia Õispuu//История Эстонии, часть II. Учебный материал средней школы [Электронный ресурс]. - URL: http://histrodamus.ee/index.php?event=Show_event&event_id=3696&layer=229&lang=rus#3696 (дата обращения 01.05. 2016г)

7. Tammaru Tiit, Kumer-Haukanõmm Kaja and Anniste Kristi. The Formation and Development of the Estonian Diaspora/ Tiit Tammaru // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2010г. -№7.- С. 1161-1163
8. Žemaitis Augustinas. United States of America[Электронный ресурс]. – URL: <http://global.truelithuania.com/united-states-of-america-and-canada-31/> (Дата обращения 02.05.2016г.)
9. Гомстед-акт от 20 мая 1862 г.[Электронный ресурс]. – URL: <https://www.loc.gov/rr/program/bib/ourdocs/Homestead.html> (Дата обращения 01.05.2016)
10. Первые поселенцы Эстонии и настоящее время[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.estonica.org/ru/Общество/Население Эстонии/Первые поселенцы Эстонии и настоящее время/> (Дата обращения 01.05.2016)
11. Смирин Г. Основные факты истории Латвии / Г.М. Смирин. – Apgāds “SI” Rīga, 1999. – 140с.

РЕГИОНЫ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Н. Маликова

Техас как исторический и политический регион

The author examines the genesis of separatism in the state of Texas, and possible scenarios of the evolution of this issue. It is believed that the Federal government of the United States ignores the exclusive right of Texas to secede from the United States. The exploitation of the economically developed states with a view to meet the needs of the entire state, leads to increased wave of separatism. The author explores this issue based on theories such as constructivism and the tragedy of the commons. The article presents the objectives of Texas and its requirements, the possibility of separation of the state from the United States, the reasons why Texas is a strategically important facility for the United States.

Keywords: Republic of Texas, economic separatism, the U.S. national debt and independence.

Автор рассматривает генезис сепаратизма в штате Техас, а также возможные сценарии эволюции данного вопроса. Считается, что Федеральное правительство Соединенных Штатов игнорирует исключительное право Техаса на выход из состава США. Эксплуатирование экономически развитых штатов с той целью, чтобы удовлетворить потребности всего государства, приводит к усилению волны сепаратизма. Автор исследует данную проблему, основываясь на таких теориях, как конструктивизм и трагедия общин. В статье представлены цели Техаса и его требования, возможности отделения штата от США, причины, по которым Техас является стратегически важным объектом для Соединенных Штатов.

Ключевые слова: Республика Техас, экономический сепаратизм, государственный долг США, независимость.

США – одно из самых могущественных государств на нашей планете, являющееся не только военной державой, но и экономически развитой страной. Активно защищающие права и интересы своих граждан, США выступают в роли оплота демократии. Однако, несмотря на успехи во внешней политике, Соединенные Штаты терпят крах внутри системы, сложенной

несколько веков назад. Наличие государственного долга в 19 триллионов долларов[8], неурегулированная миграционная ситуация и распространение сепаратистских настроений в стране демонстрируют обратную сторону медали. Неспособность федерального правительства разрешить проблему бюджетного дефицита приводит к эксплуатации экономически сильных штатов таких, как Калифорния, известная силиконовая (кремниевая) долина, Северная Дакота, кладезь нефти, и, конечно, Техас. Такая политика со стороны федерального правительства стала толчком для роста сепаратизма в Техасе. Эта проблема получила развитие еще в 19 веке, когда Республика Техас присоединилась к США и стала одним из штатов. Тем не менее, сейчас она достигла своего апогея, что говорит о ее несомненной актуальности. Вопрос, что будет с Соединенными Штатами после отделения Техаса, волнует не только США, но и весь мир. Смогут ли они дальше оставаться сверхдержавой? Усилит ли сепаратизм в Техасе волну сепаратизма в других штатах таких, как Луизиана, Флорида и Калифорния?

Цели работы: 1. анализ особенностей штата Техас как региона; 2. выявление оснований формирования сепаратистских настроений в наблюдаемом регионе.

Задачи: 1. рассмотреть историю штата Техас; 2. изучить отношения между Федеральным правительством и данным штатом; 3. проанализировать сегодняшнее положение Техаса; 4. установить перспективы развития данного региона, его возможности.

При написании работы за основу были взяты статьи из периодических изданий, которые освещают современное положение дел в контексте сепаратизма в Техасе. Это как иностранные газеты такие, как the BBC, так и российские. Кроме того, была использована литература на русском языке, содержащая в себе исторические аспекты. Часть выводов была сделана на основе таких официальных государственных документов, как Декларация независимости США, принятая в 1776 году, и Конституция США 1787 года. Помимо вышеуказанных источников, были рассмотрены интернет-источники.

Во время изучения данной темы были использованы различные теории. Во-первых, это теория конструктивизма,

сторонниками которой являются как зарубежные исследователи (Б. Андерсон, Э. Геллнер, П. Бурдьё), так и отечественные (В.А. Тишков). Суть конструктивизма или теории этноса состоит в изображении этноса как конструкта. Говоря о штате Техас, применяется эта теория, так как сепаратизм в штате подразумевает создание своего государства со своим этносом. Конструктивизм делится на несколько направлений. В случае с Техасом употребляется имажинационализм. Во-вторых, применяется такая теория, как трагедия общин, связанная с вопросом истощения общего блага. В Техасе под общим благом следует рассматривать запасы нефти. Федеральное правительство США использует природные ресурсы штата, постепенно истощая или уничтожая их, что приводит к негативным настроениям внутри Техаса.

История штата Техас одна из самых противоречивых[3]. Если другие территории Северной Америки стали частями США на одних и тех же основаниях, то с Техасом ситуация сложилась по-иному. В 1821 году Техас (Мексиканский Техас) стал принадлежать Мексике, которая объявила себя независимой в то время. Однако уже в 1836 году в результате войны за независимость Техас отделился от Мексики и стал именоваться Республикой Техас. Будучи южной территорией с плодородными землями, Техас привлекал иммигрантов из США, которые основывали ранчо и выращивали популярный в те годы хлопок. Противостояние с Мексикой, которая пыталась вернуть Техас в свой состав, привело к тому, что будущий штат попросился под протекторат Вашингтона. В 1845 году Республика Техас стала 28 штатом. Но в 1861 году Техас стал частью Конфедеративных Штатов Америки до окончания Гражданской войны в США между северными и южными штатами, после чего он подвергся, как и все южные штаты, реконструкции.

Во время вступления Техаса в США было оговорено условие, что Техас имеет возможность выйти из состава Соединенных Штатов, когда он этого пожелает. Однако на деле Федеральное правительство игнорирует это условие. С 1950-х годов начало свою работу движение под названием «Республика Техас». Главная их цель – добиться независимости данного штата. По мнению данного движения, в 1845 году Республика Техас не

просила о защите Соединенные Штаты, и государство было нелегально аннексировано и сейчас находится под оккупацией[10]. Сторонники организации считают, что любой штат имеет право выхода из США, исходя из Декларации независимости 1776 года[2]. Декларация гласит, что если правительство мешает развитию, то народ имеет возможность либо поменять его, либо учредить новое. Кроме того, в Конституции 1787 года[1] говорится о том, что Соединенные Штаты будут всячески содействовать общему благосостоянию. На практике Федеральное правительство способствует лишь своему благосостоянию, не учитывая интересы и требования некоторых штатов.

Отношения между Федеральным правительством США и штатом Техас оставляют желать лучшего. Власти штата критикуют правительство за ту политику, которую оно проводит и которая не приносит положительных результатов. Сегодня Соединенные Штаты – это страна, государственный долг которой превысил 19 триллионов долларов. Меры, которые принимает правительство по разрешению данной ситуации, малозначительны. Так, в 1985 году был принят Акт Грэмма-Рудмана-Холлинкса (Закон о сбалансированном бюджете и контроле за дефицитом в чрезвычайных условиях), который предполагал меры по снижению дефицита и урегулирование ситуации к 1991 году. В действительности этот срок увеличивается до сих пор. По мнению бывшего губернатора Техаса Джеймса Перри, «каждый цент растущего национального долга США» приводит к тому, что Соединенные Штаты превращаются в «крупнейшего в мире должника»[6].

Сегодняшнее положение Техаса позволяет ему стать независимым. Техас – штат, экономика которого занимает 15 место среди мировых[9]. Кроме того, Техас обладает сбалансированным бюджетом, чего нельзя сказать о США в целом. Одним из преимуществ южного штата является то, что на его территориях располагаются большие запасы нефти. Все эти характеристики говорят о том, что Техас может существовать независимо от Соединенных Штатов. Однако эти же особенности сыграли злую шутку. Если сепаратизм в Техасе достигнет своих результатов, и Техас объявит себя самостоятельным государством, крах экономики США будет неизбежным. По сути,

Техас кормит, одевает и вооружает все Соединенные Штаты. По словам руководителя штаба Националистического движения Техаса Натана Смита, «если посмотреть и просто посчитать, сколько мы отдаем федеральному правительству, то все становится ясно»[7]. Техас не согласен с курсом Федерального правительства не только в сфере экономики, но и в области миграционной политики. В 2014 году Барак Обама позволил остаться в Соединенных Штатах 5 миллионам незаконных мигрантов[4]. Такая реформа привела к различным настроениям внутри Конгресса, так как была проведена без его одобрения. Такой законопроект предполагает, что нелегальные мигранты, которые не нарушают закон, намерены уплачивать налоги, проживают на территории США более пяти лет, а также имеют детей с американским гражданством, могут подать заявление на временное проживание в США, избегая при этом депортации из страны. Как бы то ни было, в 2015 году федеральный судья Техаса Эндрю Хэйнен заблокировал президентскую инициативу[5]. Кроме Техаса были против еще 25 штатов США. Поводом для протеста служит мнение о том, что нелегальные мигранты нанесут штатам, особенно приграничным, непоправимый урон, а также всему государству ввиду повышения трат на здравоохранение, охрану правопорядка и образование. Учитывая тот факт, что Техас финансирует экономику США, недавно губернатор Техаса Грег Эбботт подписал распоряжение о размещении на территории Техаса запаса драгоценных металлов, а именно золота и серебра, на сумму свыше 2 миллиардов долларов. Такое решение свидетельствует о том, что Техас стремится добиться большей финансовой независимости и безопасности. Сегодня Техас – это единственный штат, который имеет право проводить референдум по вопросу отделения и поднять свой флаг на один уровень с государственным. Помимо этого, Техас имеет свою собственную армию около 200 тысяч бойцов. На сегодняшний день примерно 25 процентов жителей Техаса выступают за его независимость, а еще 35 рассматривают возможность Техаса отделиться от США.

Таким образом, вопросы, сможет ли Техас стать независимым и сможет ли новое государство успешно развиваться, остаются открытыми. Экономика Техаса и его природные возможности заявляют о том, что возможность отъединения имеет место быть.

Казалось бы, между экономикой США и политикой Техаса существует прямая связь. Чем больше увеличивается государственный долг Соединенных Штатов, тем больше усиливается волна экономического сепаратизма в штате Техас. Исследуя все вероятности сокращения бюджетного дефицита, можно сделать вывод, что обратная тенденция наблюдаться в ближайшем времени не будет. Соответственно, выход Техаса из состава США возможен в ближайшем будущем.

Тем не менее, существует гипотеза, что истинной причиной отделения Техаса от США, является не экономический сепаратизм. Конечно, экономические разногласия между штатом и Федеральным правительством существуют и рассматриваются как катализатор сепаратизма. Однако нельзя не забывать о том факте, что Техас – двуязычный штат, где испанский и английский языки являются государственными. Следовательно, существует гипотеза о создании нового государства Республики Техас, отталкиваясь от этнических соображений.

Во-первых, стоит обратить внимание на этнический состав штата Техас. Мексиканцы составляют большую его часть, 31 %, в то время как англичан на 4 процента меньше. Если сравнивать с другими штатами, то схожая ситуация может быть в Калифорнии, которая также выступает за выход из состава США и последующую независимость. Во-вторых, важен исторический аспект. История Техаса связана как с Мексикой, так и с США. В-третьих, значимость культурного аспекта. Традиции и уклад жизни техасцев значительно отличается от жизни в северных штатах. В Техасе находятся города, полностью отражающие испанскую культуру. Например, Эль-Пасо – город, где все напоминает об Испании: архитектура, испанские рестораны, музеи, посвященные культуре европейской страны. В-четвертых, будучи приграничным штатом, Техас принимает у себя большое количество мексиканцев, которые сохраняют свою языковую идентичность на территории штата и, как результат, формируют этнотерриториальные кластеры.

Таким образом, сепаратизм в штате Техас обладает многосторонней природой. С одной стороны, наблюдается экономический сепаратизм, свидетельствующий о недовольствах со стороны властей Техаса в отношении политики в

экономической сфере Федерального правительства США. С другой стороны, существует тенденция, что сепаратизм основан на этнических соображениях и что главная цель Техаса – создать государство с уникальным симбиозом мексиканских, испанских и американских традиций. Что ждет Техас в будущем неизвестно, ведь этот штат рассматривается Федеральным правительством как стратегически важный объект, экономика и природные запасы которого помогают Соединенным Штатам все еще держаться на соответствующем уровне. Однако становится очевидным тот факт, что сепаратизм в Техасе значительно набирает обороты и приводит к дальнейшему его распространению в других штатах, имеющих приблизительно схожие проблемы и столкновения с федеральными властями.

Говоря о перспективах исследования данного региона, следует обратить внимание на следующие аспекты:

1. Природные ресурсы. Обильные запасы нефти на территории Техаса указывают на его огромный экономический потенциал и на экономический потенциал всего государства. Возможности, которыми обладают США при использовании данных ресурсов, могут способствовать получению дополнительных средств при реализации нефти на мировом рынке, а также получению высоких позиций среди стран-экспортеров нефти.

2. Миграционный вопрос. Будучи приграничным штатом, Техас размещает на своих территориях большое число иммигрантов из Мексики и Центральной Америки. В данном контексте вопросы об ужесточении миграционной политики, а также дальнейшее укрепление стены между Мексикой и США остаются актуальными.

Библиографический список

1. Constitution of the United States. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm
2. United States Declaration of Independence. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ushistory.org/Declaration/document/>
3. Ефимов А.В. Очерки истории США (От открытия Америки до окончания гражданской войны) / А.В. Ефимов. – Москва; 1958.

4. Обама разрешил остаться в США миллионам нелегалов // BBC, 2014, 21 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2014/11/141120_obama_immigration_reform
5. Техасский судья остановил иммиграционную реформу Обамы // BBC, 2015, 17 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2015/02/150217_us_migrants_texas_court
6. Техас – оплот сепаратизма в США // Русская весна, 2015, 22 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusvesna.su/recent_opinions/1434964151
7. У нас нет причин оставаться в составе США // ВЗГЛЯД, 2015, 23 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/politics/2015/3/23/735599.html>
8. U.S. National Debt Clock: Real Time [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usdebtclock.org>
9. What If Texas Really Were Its Own Country? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibtimes.com/what-if-texas-really-were-its-own-country-880112>
10. Штат Техас хочет отделиться от США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obozrevatel.com/abroad/shtat-tehas-hochet-otdelitsya-ot-ssha.htm>

Истоки сепаратизма в Каталонии

Статья ставит целью рассмотрение факторов, оказывающих превалирующее влияние на динамику сепаратистских тенденций в Каталонии. Внимание сосредоточено на историческом, политическом и экономическом факторах. Даны оценки различным точкам зрения относительно решения проблемы каталонского сепаратизма.

Ключевые слова: сепаратизм, политические стратегии, современная Каталония, самоопределение.

The article is aimed at exploring the factors that have a dominant influence on the dynamics of separatist tendencies in Catalonia. Attention is focused on the historical, political and economic factors. Analysis of different points of view regarding solving the problem of Catalan separatism is given.

Key words: separatism, political strategy, modern Catalonia, self-determination.

Проблема усиления сепаратизма и нарастания дезинтеграционных процессов в мире становится все более злободневной. Волна сепаратистской активности грозит перекроить карту Европы и привести международное сообщество к изменению соотношения сил. Данный вызов является слишком масштабным и опасным, чтобы оставить его без внимания. В последнее время одной из стран, наиболее страдающих от тенденций сепаратизма, является Испания, один из регионов которой – Каталония – стремится к независимости. Для того чтобы разобраться в существующей проблеме, необходимо рассмотреть факторы, оказывающие значительное влияние на динамику сепаратистских тенденций в регионе.

В первую очередь стоит обратить внимание на социокультурные факторы сепаратизма, а именно на фактор существования «древней суверенной нации Каталонии», обладающей своей историей и идентичностью.

Сосредоточим свое внимание на историческом аспекте. В 1132 г. Каталония путем заключения династического брака вошла в состав королевства Арагон, которое будет составлять позднее основу испанского королевства (сохранив автономию и законы) [1]. С XII века Каталония с переменным успехом стремилась вновь обрести независимость, либо хотя бы

сохранить свой автономный статус. С XV века Каталония периодически выступала за расширение своих административных прав или даже реставрацию независимой монархии. Стоит сказать, что в ходе своего исторического развития Каталония не раз переживала период глубокого кризиса автономии, когда она была лишена всех элементов самостоятельности и находилась под давлением политики ассимиляции. Так, в 1714 году после последнего сражения в войне за Испанское наследство Королевство Арагона и Каталонии было лишено всех прав и привилегий, тем самым утратив свою независимость. С этого времени 11 сентября в Испании каждый год празднуется день Каталонии. Возрождение Автономной области Каталония произошло лишь в начале XX века. Однако с приходом к власти генерала Франко в 1936г. произошла ликвидация Каталонской автономии и использование каталанского языка было запрещено. Политика генерала Франко привела к обострению проблемы национальных меньшинств и обращению сепаратистов к террористическим методам. Репрессии против каталонцев во времена режима Франко способствовали распространению движения за каталонскую независимость. С 1979 года после падения диктатуры Каталонии вновь обрела статус автономии, борьба за расширение которой ведется до сих пор [18; 19; 20].

Что касается вопроса идентичности то стоит отметить, что региональная идентичность в значительной степени преобладает над этнической. Так, по данным Института статистики Каталонии на 2015 году из 7,617 млн. жителей автономии 64% считают себя каталонцами, в то время, как только для 35,7 % населения родным языком является каталанский [2]. Итак, каталонская идентичность не только наследуется, но и конструируется.

Вторым значительным фактором является влияние партийной системы на динамику сепаратистской активности. Партийная система Каталонии является диверсифицированной и автономной от испанской, результатом чего является существование трех конфликтных линий: противостояние населения Каталонии и центральных органов власти, сторонников независимости против происпански настроенных

групп и друг против друга по причине расхождения групповых и идеологических интересов.

Электорат Каталонии включает в себя три течения. Первое течение состоит из сторонников возглавляемого А. Масом альянса «Конвергенция и Союз» и выступает за каталонскую идентичность. Второе представляет собой группу сторонников Партии социалистов Каталонии, предпочитающих двойную идентичность. Третьим течением является Народная партия Каталонии, сторонники которой придерживаются общеиспанской идентичности. Такое расхождение взглядов в среде электората несколько препятствует борьбе Каталонии за независимость.

До 2000-х годов среди населения Каталонии преобладал умеренный регионализм. С 2000 года произошли значительные изменения, так как десять региональных партий и блоков получили места в парламенте страны. Во избежание вотума недоверия общенациональные партии были вынуждены создавать блоки в союзе с региональными, что выявило преобразование дискредитировавшей себя двухпартийной системы в плюралистическую. В результате прихода к власти Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) с 2004 года началась радикализация региональных партий, так как все уступки новой правящей партии воспринимались как проявление слабости [3].

В 2010 году на парламентских региональных выборах победил альянс «Конвергенция и Союз». В его состав входят две партии: Демократическая конвергенция и Демократический союз Каталонии. Первая отличается тем, что поддерживает идею создания суверенного государства в рамках ЕС; вторая – придерживается линии умеренного национализма и выступает за автономизацию. Альянс «Конвергенция и Союз» находит поддержку в среде интеллектуальной элиты и крупных предпринимателей.

Еще одним значительным политическим центром силы является партия Левых республиканцев Каталонии (ЛРК). На данный момент ее возглавляет О. Жункерас. ЛРК является носителем самых радикальных взглядов и, как следствие, гарантом устойчивости сепаратистских тенденций. Республиканцы жестко критикуют представителей крупного

бизнеса и требуют поддержки малоимущих. Так же они выступают за скорейшее воссоединение Каталонии в рамках суверенного федеративного государства. Следует заметить, что, по их мнению, государство должно включать в себя все районы, в которых проживают носители каталанского языка, а они проживают не только на территории Каталонии, но и на Балеарских островах, в автономном сообществе Валенсия, на Юге Франции, в Андорре. Все это является показателем того, что проблема национального масштаба становится международной.

И, наконец, невозможно не обратить внимания на экономический фактор. В данном случае финансовый кризис явился катализатором сепаратистских тенденций, так как в результате Каталония оказалась в затруднительном экономическом положении, выход из которого она начала искать путем стремления к независимой фискальной политики.

В Каталонии проживает 16% населения Испании и производится 19% ВВП, причем регион отдает в национальный бюджет 8% регионального ВВП, что составляет значительно большую сумму по сравнению к субсидиям и выплатам в бюджет Каталонии со стороны центральной власти [4]. В результате международного экономического кризиса 2008 года Каталония больше всех регионов задолжала национальному бюджету, что привело к урезанию в регионе социальных расходов [5]. Еще одной причиной недовольства регионалистов стали антикризисные меры экономики, применяя которые центральные органы власти урезали социальные пособия и подняли налоги по всей Испании. В 2015 году государственный долг Каталонии достиг 68 млрд. евро. Именно поэтому глава альянса «Конвергенция и Союз» А. Мас в ультимативной форме потребовал от премьер-министра М. Рахоя дать региональному руководству Каталонии право самостоятельно решать сколько налогов отчислять в федеральный бюджет и сколько средств из него получать. Вышеперечисленные проблемы наряду с безработицей явились причиной обострения противоречий между центральной и региональной властью в Испании.

Эскалация конфликта между центральной и региональной властью приходится на 2012 – 2015 гг. На досрочных региональных выборах, которые проходили 25 ноября 2012 года,

большинство мест в парламенте Каталонии получили две сепаратистки настроенные партии: «Конвергенция и Союз» и «Левые республиканцы Каталонии» [6]. В результате, большинство мест в парламенте Каталонии получили депутаты партий, являющиеся сторонниками независимости.

23 января 2013 г. парламентом была провозглашена Декларация о суверенитете. Согласно декларации Каталония стала «суверенным политическим и правовым субъектом», но этот статус не подразумевает одностороннего отделения региона [7].

На 9 ноября 2014 г. был запланирован референдум о самоопределении, на котором жителям Каталонии предстояло ответить на вопрос «Должна ли Каталония стать государством?» и в случае положительного ответа «Должно ли государство Каталония быть независимым?» [8]. Однако референдум не состоялся, так как по решению Конституционного суда Испании от 27 сентября 2014 г. и последовавшему за ним решению каталонского правительства от 14 октября 2014 г. референдум был заморожен [9]. Вместо него был проведён не имеющий юридической силы опрос о политическом будущем Каталонии, по итогам которого 80,8 % проголосовавших высказались на независимость [10].

27 сентября 2015 г. в Каталонии прошли досрочные парламентские выборы. В октябре того же года альянсом «Конвергенции и союз» был согласован проект парламентской резолюции по обретению независимости автономной области. В 2015 г. Конституционный суд Каталонии одобрил проведение голосования об отделении от Испании. Оно состоялось 9 ноября 2015 г. Парламент Каталонии проголосовал за принятие резолюции об отделении от Испании [11].

Что касается реакции Мадрида на действия Каталонии, то премьер-министр Испании Мариано Рахой сразу же после оглашения итогов регионального голосования заявил, что принятое решение об отделении от Испании не будет иметь юридической силы, так как оно противоречит Конституции Испании, согласно которой регионам запрещено в одностороннем порядке проводить референдумы о самоопределении [12; 13].

Существуют различные точки зрения относительно решения проблемы каталонского сепаратизма. Одни полагают, что Каталония должна обрести суверенитет, другие утверждают, что ей следует и в дальнейшем оставаться автономным субъектом в рамках Испании.

Сторонники отделения Каталонии, как правило, апеллируют следующими аргументами. Во-первых, они ссылаются на особую идентичность, о чем было сказано ранее. Пережив попытки генерала Франко подавить каталонский язык и традиции в течение десятилетий после Гражданской войны в Испании, каталонцы опасаются возможного ущемления прав со стороны центральной власти [14]. Во-вторых, важную роль в желании отделиться от Испании играет экономический фактор, так как ежегодно Каталония вынуждена платить 17 миллиардов евро в казну центрального правительства Испании в Мадриде [15]. Отказ мадридского правительства предоставить Каталонии налоговую независимость, хотя бы на том уровне, на котором ей обладает Страна Басков, был воспринят как доказательство того, что полной финансовой независимости регион сможет добиться лишь при отделении от Испании. В-третьих, сторонники независимости ссылаются на право народов на самоопределение, хотя ООН не признало подобного права за Каталонией [16].

Что касается противников отделения Каталонии, то они ссылаются на следующие факторы. Во-первых, отделение Каталонии может привести к необратимым последствиям, а именно повлечь за собой так называемый «эффект домино» [17]. Создаваемый прецедент может грозить расколу Европы на множество маленьких, конфликтующих государств, так как националисты Шотландии, Фландрии, Баварии, острова Мадейра и других регионов также ратуют за независимость. Во-вторых, Евросоюз категорически отказывается не только помогать, но и признавать любые отделившиеся от стран-членов регионы своими новыми участниками. Его руководство требует от подобных «новообразований» проходить заново весь путь, предусмотренный для желающих вступить в ЕС. В-третьих, в Каталонии отсутствует дискриминация как каталанского языка, так и каталанской культуры. Обучение в университетах и школах

Каталонии также ведется на двух языках: кастильском и каталанском.

Проблема Каталонского сепаратизма многогранна: она затрагивает и вопрос идентичности, вопрос разделения предметов ведения между государством и правительством Каталонии, вопрос языка и проблему финансирования. Основными факторами, влияющими на стремление Каталонии выйти из состава Испании, являются: финансовые трудности в регионе наряду с повышенным экономическим потенциалом, высокоразвитая идентичность и плюралистическая институциональная структура. Сложившаяся в Испании политическая система так же является показателем кризиса модели «государства автономий», которая испытывает нарастающее давление сепаратизма. Трудно предугадать путь разрешения каталонской проблемы, но, однозначно, стоит отметить что для ее решения как Испанскому правительству, так и руководству Каталонии необходимо искать политические компромиссы, а не полагаться только на силу запретов и односторонних решений.

Библиографический список

1. Кожановский А. Н. Быть испанцем. Традиция. Самосознание. Историческая память / А. Н. Кожановский. – М., 2006 – С 136
2. Institut d'Estadística de Catalunya. – URL: www.idescat.cat/en/
3. В Испании проходят исторические выборы в парламент // Русская служба BBC. – URL: www.bbc.com/russian/international/2015/12/151220_spain_elections_day
4. Institut d'Estadística de Catalunya. – URL: www.idescat.cat/economia/inec?tc
5. Каталония хочет стать независимым государством // Euronews. – URL: ru.euronews.com/2012/09/11/spain-s-catalonia-region-speeding-toward-separation/
6. Испания: Испытание Каталонией // Перспективы. – URL: www.pravda-tv.ru/2014/11/10/98935/ispaniya-ispytanie-kataloniej
7. Каталония провозгласила себя суверенным субъектом // Информационное агентство РБК. – URL: www.rbc.ru/politics/24/01/2013/841914.shtml

8. Каталония: результаты опроса о независимости 9 ноября 2014г. // News-mail.by. – URL: news-mail.by/2014/11/10/kataloniya-rezultaty-oprosa-o-nezavisimosti
9. Правительство Каталонии признало невозможным проведение референдума о суверенитете региона // Newsru. com. – URL: www.newsru.com/world/14oct2014/cataluna.html
10. Испания без Каталонии? // Око планеты. – URL: oko-planet.su/politik/politiklist/294131-ispaniya-bez-katalonii.html
11. Каталония приняла резолюцию о независимости от Испании // Новости Мира. – URL: новости-мира.ru-an.info/09-11-2015/
12. Испания пытается сохранить свою территориальную целостность // Взгляд. – URL: vz.ru/world/2015/9/30/769477.html
13. Конституция Испании. – URL: vivovoco.ibmh.msk.su/VV/LAW/SPAIN.HTM
14. Синельщикова И.Г. Некоторые аспекты автономизации в Испании / И.Г. Синельщикова, А.Ю. Тесленко. – 2007. – №6. – С. 40-47
15. Каталония приняла резолюцию об отделении от Испании // Вести экономика. – URL: www.vestifinance.ru/articles/64173
16. ООН не признает право Каталонии на самоопределение // Noticia.ru. – URL: [noticia.ru/allnews/politika/oon-ne-priznaet-pravo-katalonii-na-samooopredelenie-15913.htm%20noticia.ru%](http://noticia.ru/allnews/politika/oon-ne-priznaet-pravo-katalonii-na-samooopredelenie-15913.htm%20noticia.ru%20)
17. Mariol R. Los recortes y la division en CiU huden a Mas y encumbran a ERC // El Pais. – 21 Junio 2013. – URL: [resuscitation-guidelines.articleinmotion.com/article/S0300-9572\(10\)00447-8/pdf/european-resuscitation-council-guidelines-for-resuscitation-2010-section-1-executive-summary](http://resuscitation-guidelines.articleinmotion.com/article/S0300-9572(10)00447-8/pdf/european-resuscitation-council-guidelines-for-resuscitation-2010-section-1-executive-summary)
18. Кирчанов М.В. Националистическая модернизация (каталонский опыт) / М.В. Кирчанов. – Воронеж: «Научная книга», 2010. – 148 с.
19. Кирчанов М.В. Проблемы принятия нового Статута Каталонии и перспективы развития каталонского национализма / М.В. Кирчанов // Вестник Екатеринбургского Института. – 2010. – № 4. – С. 114 – 118.
20. Кирчанов М.В. Проблемы развития каталонского национализма в условиях политического транзита / М.В. Кирчанов // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. - № 2. – С. 18 – 24.

Лакота как исторический регион

Автор анализирует причины сепаратистских настроений в виртуальном государстве Республика Лакота, а также возможности мобилизации малых этнических групп в США. Предполагается, что создание индейских резерваций является геноцидом со стороны правительства США по отношению к коренному населению. Это привело к угасанию культуры и снижению уровня жизни населения племен. Автор показывает, что проблема племен Лакота анализируется в контексте трагедии общин. Примечательно, что провозглашенная Расселом Минсом независимость признана вождями племен нелегитимной со ссылкой на то, что активист Минс не является членом самоуправления племен. В статье показаны цели и мотивы создания независимой Республики Лакота. Автор показывает, что провозглашение независимости в данном регионе - один из путей к повышению уровня жизни населения и возрождению культуры и традиций коренных народов Америки. Ключевые слова: Республика Лакота; США; регион; сепаратизм; виртуальное государство; независимость.

The author analyzes the causes of separatism in a virtual state of the Republic of Lakota, as well as the possibility of mobilization of small ethnic groups in the United States. It is expected that the creation of reservations is a genocide by the US government against the indigenous population. This has led to the extinction of culture and reduce the life of tribal population. The author shows us the problem of the Lakota in the context of the "tragedy of commons". It is noteworthy that independence proclaimed by Russell Mince is recognized illegitimate by the tribal leaders because the activist Russell Mince is not a member of the government of tribes. The article shows the goals and motives of the creation of the independent Republic of Lakota. The author think that the Declaration of independence in the region is one of the ways to increase the level of life of the population. Moreover, it can help to revive the culture and traditions of the indigenous peoples of America. Keywords: Republic of Lakota; USA; region; separatism; virtual state; independence.

Постановка проблемы. В современном обществе имеется целый перечень различных происшествий, непосредственно связанных с сепаратизмом и сепаратистскими настроениями в разных регионах мира. Данная проблема неоднократно давала о себе знать за последние десятилетия. Она проявляется в разных государствах по совершенно разным причинам.

Прежде чем перейти к теме работы, я считаю необходимым ответить на вопрос: что такое сепаратизм?

Итак, сепаратизм - это политика и практика обособления, сецессии части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства или перехода в состав иного государства (присоединение к этнически родственному населению) или получения статуса очень широкой автономии [6],[8].

Актуальность рассматриваемой темы. Данная тема, несомненно, актуальна в современном мире, так как в ней рассматриваются возможности этнической мобилизации малых этнических групп с целью сохранения своего народа и культуры, а также их сущность и перспективы развития.

Цели и задачи работы. Цель моей работы состоит в рассмотрении особенностей Республики Лакота как региона, а также в выяснении причины возникновения сепаратистских тенденций в изучаемом регионе.

В задачи работы входит: 1)раскрыть сущность народа Лакота; 2)изучить эволюцию взаимоотношений коренных народов Америки и правительства США; 3)рассмотреть актуальные вопросы развития Республики Лакота как региона; 4)Определить ближайшие перспективы и сферы развития данного региона.

Характеристика литературы. При написании данной работы мною были использованы некоторые теоретические материалы для вывода точных определений, были изучены и проанализированы различные статьи из периодической литературы, а так же интернет-источники.

Литература по данной теме представлена на русском и английском языках и может быть разделена на две группы. Первая группа - это книги и статьи, содержащие сведения об истории коренных народов Америки, об эволюции взаимоотношений коренных народов и правительства США. Вторая же группа содержит в себе статьи с актуальными на сегодняшний день проблемами в рассматриваемом регионе.

Методология. Проблема Республики Лакота как региона может быть рассмотрена в ключе конструктивизма, а именно с точки зрения экономико-антропологии - трагедии общин.

Что подразумевается под словосочетанием "трагедия общин"? Трагедия общин — это род явлений, связанных с противоречием между интересами индивидов относительно блага общего пользования. В основном под этим подразумевается проблема истощения такого блага. В общем случае «трагедия» состоит в том, что свободный доступ к экономическому ресурсу уничтожает или истощает ресурс из-за чрезмерного его использования [3],[5].

Говоря о данном регионе в контексте трагедии общин, следует отметить, что долгие годы народ Лакота проживает на ограниченных территориях резерваций, в которые он был переселен. Как известно, индейские резервации создавались в практически непригодных для сельского хозяйства местах. С течением времени те единичные места, которые были годны для выращивания сельскохозяйственной продукции, истощаются. Для решения данного вопроса следовало бы начать выращивать продукцию в других местах, чтобы дать почве восстановиться. Но проблема заключается в том, что резервации ограничены по своей площади, и других мест, элементарно, нет. Это и приводит к трагедии общин.

Основная часть. Рассмотрение данной проблемы необходимо начать с изучения народа Лакота в целом.

Лакота - индейский народ, коренное население Соединенных Штатов Америки, проживающее на территории пяти штатов: Северная Дакота, Южная Дакота, Небраска, Вайоминг, Монтана. Народы Лакота относятся к Западной части племен Сиу, говорят на сиуанском языке, представляют собой конфедерацию, в состав которой входят семь племен: Оглала, Брюле, Миннеконжу, Хункпапа, Сихасапа, Итазипчо, Оохенунпа.

Взаимоотношения коренных народов Америки и правительства США складывались не лучшим образом. В 1867 году был подписан Закон о переселении индейцев в резервации. Таким образом, племя Сиу, частью которого и является народ Лакота, было переселено на Великие равнины в штатах Северная Дакота и Южная Дакота. Кроме того, оно было расселено по течению реки Миссури, на межгорном плато в штате Вайоминг и в предгорьях Кордильер в штате Монтана. Такое переселение,

несомненно, расценивалось индейцами как геноцид со стороны правительства Америки по отношению к коренным народам.

29 декабря 1890 года в окрестности города Вундед-Ни в штате Южная Дакота во время проведения индейцами "пляски духов" началась перестрелка племени Лакота и армии США. В результате перестрелки погибло около 150 индейцев и около 50 получили ранения, в том числе пострадали женщины и дети. Данное событие получило название Бойня на ручье Вундед-Ни. 27 февраля 1973 года произошел инцидент в Вундед-Ни, поселение было захвачено борцами за права индейцев - последователями Движения американских индейцев. Они выбрали именно этот поселок в связи с крупнейшим столкновением индейцев и армии США в 1890 году именно в этом месте. Однако, упоминая народ Лакота, говорить можно не только об истории его взаимоотношений с США, но и о провозглашении виртуального государства - Республика Лакота, а так же о причинах и мотивах сепаратизма. Итак, 17 декабря 2007 года индейский активист Рассел Минсон и несколько его сторонников провозгласили независимость Республики Лакота. Кроме того, 20 декабря того же года они заявили о расторжении всех договоров, которые были подписаны между Белым Домом и народом Лакота за последние 150 лет. Более того, ими было заявлено об отказе от гражданства Соединенных Штатов Америки и о полном снятии всех налогов с тех, кто согласится признать себя гражданином Республики Лакота[7].

Однако, в январе 2008 года вожди племен Лакота сделали заявление о том, что провозглашение независимости Республики Лакота является нелегитимным по той причине, что ни Рассел Минсон, ни активисты, поддержавшие его, не являются членами самоуправления племен. Более того, вожди объявили о "нерушимости договоров с США, которые защищают их земли, ресурсы, воду и их права, и независимость"[2].

На сегодняшний день следует отметить, что Минс задумывает "Республику как союз общин, которые объединены на основе консенсуса между ними." [2] Многие сторонники за независимость являются белыми американцами, которые зачастую перебираются жить в резервации, дабы поддержать коренное население Америки. Но такие благие намерения только

отпугивают индейцев от поддержания плана Минса по созданию независимого государства Лакота.

Статистика касательно популяции коренного населения в наши дни: больше века прошло с события при Вундед-Ни, наполненного наследием колонизации, насильственным переселением и разорванными договорами. Безработица в Сосновом Хребте колеблется между 85 и 90 процентами. Строительные организации не могут строить новые дома, а имеющиеся обрушаются один за другим. Многие являются бездомными, а те, кто имеют дома, живут в прогнивших хибарах зачастую по 5 семей в одной. 39% домов Соснового Хребта не имеют электричества. Как минимум 60% домов в резервации заражены черной плесенью. Более 90 процентов населения живет за официальной чертой бедности. Уровень туберкулеза в Сосновом Хребте в 8 раз выше, чем в среднем по США. Уровень детской смертности самый высокий на континенте и примерно втрое превышает средний уровень в США. Уровень заболеваемости раком шейки матки в 5 раз выше, чем в среднем по США. Количество детей, не заканчивающих школу, близится к 70 процентам. Текучесть учителей в 8 раз выше средней по США. Зачастую прародители растят внуков, потому что родители из-за алкоголизма, домашнего насилия и общей апатии не могут растить их сами. 50 процентов населения старше 40 лет страдает от диабета. Продолжительность жизни, особенно для мужчин, между 46 и 48 годами — примерно такая, как в Афганистане и Сомали[1].

Промежуточные выводы. Индейцы, выселенные со своих земель в отдаленные резервации, практически не имеют средств и ресурсов для существования. Более того, под влиянием США, американской культуры и английского языка собственная культура племен практически погибла. Лишь 15% населения говорят на родном языке. Детская и подростковая смертность давно перешли критический порог. Алкоголизм уничтожает коренное население Америки быстрее, чем любое заболевание (в 8 из 10 семей имеются проблемы с алкоголем). Все плодородные земли за годы проживания индейцев в резервациях истощены. Жилищные условия приводят в ужас - возможности строить новое жилье нет, а старые дома разрушаются. Люди гибнут от переохлаждения. Все

это результат несоблюдения правительством США договоров, которые были заключены с вождями племен Сиу более 150 лет назад.

Но неизвестно, было бы лучше, если бы коренное население осталось жить среди белых американцев.

Гипотеза. Что касается создания данной резервации, на мой взгляд, она была необходима для сохранения культурного достояния коренного населения Америки. Но, к сожалению, привела народ в плачевное состояние. Если бы резервация не была создана, то начался бы процесс ассимиляции индейцев среди белых, а, следовательно, это привело бы к полному уничтожению культуры, традиций, языка и самого народа Лакота. Началось бы кровосмешение, кроме того, коренное население не имеет иммунитета ко многим болезням, завезенным европейцами на континент. Для поднятия уровня жизни населения необходимо запретить спиртные напитки на территории резервации. Население шокирующими темпами погибает от алкоголизма, так как не имеет определенного иммунитета к спиртному.

Для дальнейшего сохранения своих традиций и культуры и повышения уровня жизни народам племен Лакота необходимо объединиться в единую и независимую Республику, они должны создать собственные стандарты образования, технологии, заводы. Чем более развитой и независимой Республикой они станут, тем больше шансов на стабильную и процветающую жизнь получат в будущем.

Мотив. Спрятанные подальше от глаз, но обозначенные пунктиром на карте Америки, - малоизвестные или забытые резервации - все, что осталось коренным жителям США. Коренное население очень часто противится такой участи, хочет возродить свой быт, культуру, язык. Индейцы племени Лакота всеми силами пытаются вытащить свой народ из глубочайшей ямы, в которую они попали, будучи переселенными в резервации[10].

Главным мотивом сепаратистских настроений в регионе является низкий уровень жизни населения племени Лакота (безработица превысила порог 85%, а население, живущее за чертой бедности, упорно движется к 100%). Данные проблемы влекут за собой критический уровень детской смертности, невероятно высокие показатели подросткового и молодежного

суицида, шокирующий уровень алкоголизма среди взрослого населения. Говоря о жилищных условиях племени, стоит отметить, что многие семьи не могут позволить себе нормально отапливать свое жилье. Следствием чего являются частые случаи смерти людей от переохлаждения в зимний период. Во многих домах отсутствует питьевая вода, канализация и электричество. Дома катастрофически маленькие - рассчитаны максимум на 8 человек, а проживают в них зачастую до 17 членов семьи. Средняя продолжительность жизни индейцев Лакота составляет всего лишь 44 года, что является одним из самых низких показателей в мире.

Обособление от США и создание собственного государства - шаг к повышению уровня жизни. Во-первых, уже сейчас ведутся работы по внедрению ветряных турбин для получения дешевой электроэнергии, которой можно будет снабжать весь регион, что в будущем позволит обособиться от США полностью. Во-вторых, создаются отапливаемые теплицы, при помощи которых появится возможность производить сельскохозяйственную продукцию круглый год, а, следовательно, это значительно снизит затраты на ввоз многих продуктов в регион. Более того, строятся собственные школы, в которых планируется обучение по новым образовательным стандартам: обучение на родном языке, изучение родных традиций. Это позволит возродить угасающую культуру народов Лакота.

Несмотря на почти невыносимые условия, скудость ресурсов и невероятные трудности, коренные американцы и их духовные лидеры работают над преодолением последствий многолетних преследований и намеренного уничтожения их культуры, чтобы вернуть индейцам самоуважение и уверенность в собственных силах[10].

С другой стороны, немаловажным фактором, влияющим на решение о создании независимого государства, являются постоянные нарушения правительством США договоров, заключенных с народом Лакота с 1851 по 1868 годы.

Выводы. Когда-то народы племен Лакота жили и процветали на обширных территориях нынешних Соединенных Штатов, но потом они были выселены в отдаленные резервации, заполонившими континент европейцами. Так как индейские

резервации создавались в практически непригодных для сельского хозяйства местах, со временем население пришло в упадок.

Но активисты не оставляют попыток спасти свой народ и создать отдельное независимое государство. Так, в 2007 году Рассел Минс объявил о создании Республики Лакота. Но через год это заявление было опровергнуто вождями племен со ссылкой на то, что, ни один из активистов не является членом самоуправления племен.

Подводя итоги работы, хотелось бы отметить, что создание независимой Республики Лакота как региона в отдаленных индейских резервациях США может изменить сложившуюся там негативную ситуацию. Обособляясь от Соединенных Штатов, создавая и развивая собственные технологии по выработке электроэнергии и выращиванию сельскохозяйственной продукции, вырабатывая собственные стандарты образования, коренное население может возродить позитивную динамику в развитии жизни населения.

Перспективы исследования. К перспективам изучения племен Лакота как региона можно отнести следующие пункты: изучение региона в контексте создания в нем игорного бизнеса и развития теневой экономики, исследование региона в ключе добычи сланцевого газа и нефти (резервации расположены на территории Северной Дакоты, Южной Дакоты и Монтаны - штатов, где в большом количестве добывается сланцевый газ и нефть).

Библиографический список

1. Aaron Huey: Коренные американцы, узники войны. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.ted.com/talks/aaron_huey/transcript?language=en
2. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action, 1990.
3. Lakota Winter Counts. Smithsonian National Museum of Natural History. Retrieved 28 May 2012.
4. USGS, Assessment of Undiscovered Oil Resources in the Bakken and Three Forks Formations, Williston Basin Province, Montana, North Dakota, and South Dakota, 2013 <http://pubs.usgs.gov/fs/2013/3013/fs2013-3013.pdf>

5. Г. Хардин. Трагедия общинного поля, 2008. - [Электронный ресурс] <http://www.inLiberty.ru>
6. Макошев А. П. политическая география и геополитика. / А. П. Макошев - Москва : Аспект Пресс, 2001. - 479 с.
7. Панфилова О. Индейцы племени Лакота вышли из состава США // Новый регион, 2007, 20 декабря [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://newdaynews.ru/inworld/156101.html/>
8. Портякова Н. В Америке наметилось заштатное государство // Газета коммерсант, 2007, 22 декабря [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/838991>
9. Про подмены понятий и сепаратизм // livejournal, 2015, 23 мая [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://xommep.livejournal.com/227028.html>
10. С глаз долой - из сердца вон! // Информационный портал республики Лакота в Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.republicoflakotah.com/steps-to-sovereignty/158-year-struggle-for-justice/>

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

М.В. Кирчанов

Национализм и историки: болгарские практики конструирования македонских образов

Болгарская историография и болгарский национализм развиваются как взаимозависимые течения в общественной жизни современной Болгарии. Болгарские историки не признают этническую и политическую македонскую идентичность, отрицают существование независимого македонского языка, полагая, что Македония является исторической болгарской территорией, а македонская идентичность – региональной формой болгарской идентичности. Болгарская историография активно культивирует и развивает македонские нарративы. Болгарские историки обслуживают официальный политический и идеологический дискурс, основанный на радикальном отрицании македонской идентичности и непризнании существования македонской нации. Автор анализирует проблемы, формы и проявления национализма в современной болгарской историографии, сфокусированной на изучении Македонии. Националистическая ориентация болгарской историографии хорошо известна, она содействует ее мифологизации и идеологизации. Ключевые слова: Болгария, Македония, историография, национализм, национальная история, идентичность

Bulgarian historiography and Bulgarian nationalism developed as interdependent trends in social life of contemporary Bulgaria. Bulgarian historians do not recognize Macedonian ethnic and political identity, they deny existence of an independent Macedonian language, they also presume that Macedonia is only historical territory of Bulgaria and Macedonian identity is one among regional forms of Bulgarian identity. Bulgarian historiography actively cultivates and develops Macedonian narratives. Bulgarian historians service official political and ideological discourse based on radical denial of Macedonian identity and non-recognition of existence of Macedonian nation. The author analyzes problems, forms and dimensions of nationalism in Bulgarian historiography, focused on Macedonian studies. The nationalist orientation of Bulgarian historiography is well known, it assists to its mythologization and ideologization.

Keywords: Bulgaria, Macedonia, historiography, nationalism, national history, identity

Современная болгарская историография развивается в условиях наличия тесных связей между историческими

исследованиями и идеологией болгарского политического и этнического национализма. Общеизвестно, что большинство болгарских историков отрицает существование македонской национальной идентичности, а болгарские лингвисты не признают самостоятельный статус македонского языка.

Вопросы, рассматриваемые автором в данной статье, относятся к числу недостаточно изученных в российской историографии [7; 21], а число российских работ по этой теме остается незначительным. В более ранних публикациях автора отражены некоторые проблемы формирования и изменения македонских образов и нарративов в контексте болгарской исторической памяти и националистического воображения. В целом систематизированного изучения болгаро-македонских взаимных представлений в современной российской историографии не ведется. В болгарской и македонской историографиях изучение этой проблематики является табуированным, так как большинство историков склонны культивировать и развивать националистические мифы. Поэтому, болгарские и македонские работы в большей степени претендуют на статус источника, а не исследования, по истории соответственно болгарского или македонского национализма.

Для современной болгарской историографии в некоторой степени характерно стремление упростить исторический процесс в регионе, игнорируя имевшую место «множественность идентичностей», которая еще более «усложнялась присутствием сильных региональных традиций» [14, С. 378]. Упрощение истории вылилось в ее последовательную болгаризацию. Поэтому, анализируя политику в СФРЮ в отношении Македонии, Ив. Кочев суммирует ее основные положения следующим образом: 1) македонский язык был создан искусственно как языки для отсталых народов Азии и Африки на базе искажения норм болгарского литературного языка; 2) при создании языка широко использовалась фальсификация более ранних болгарских исследований, а болгарские особенности языка просто отрицались и не принимались во внимание; 3) македонский язык не самостоятелен, являясь лишь письменной и региональной формой болгарского языка. Основной же вывод Ив. Кочева звучит вообще крайне категорично: македонский язык, будучи

искусственно созданным, не имеет внутренних потенций для развития и его постигнет судьба других искусственных политических конструкторов, то есть крах. На первый взгляд эти идеи современной болгарской историографии ближе национализму, чем к науке. Болгарская историография, действительно, развивается, испытывая постоянное влияние со стороны национализма, но выводы в отношении Македонии - не национализм. Они подтверждают то, что значительная часть болгарских историков в изучении македонского вопроса стоит на примордиалистских позициях, будучи не в состоянии принять Македонию и македонцев как независимые и отдельные воображаемые сообщества, а видя в них исключительно болгар [9].

Очевидно, что современные болгарские интеллектуалы строят свою идентичность в несколько иной перспективе, чем делали их предшественники. Если для болгарской историографии периода национального возрождения был очень актуален нарратив об отделении болгар от соседей, о выделении болгарской общности из контекста других соседних общностей, то для значительной части современной болгарской интеллектуальной традиции характерен совершенно противоположный нарратив. Болгарских историков уже не столь интересует «контекст самости» - болгарская самость и идентичность анализируется почти в духе примордиальных категорий. Их так же не интересует и базирование своей национальной идентичности и истории на «радикальном отделении от другой идентичности» [19, Р. 43]. Для рассматриваемого дискурса болгарской историографии характерна тенденция не отделения, а распространения своей идентичности на Македонию. Что касается македонских историков, то они не питают никакого энтузиазма от потенциального слияния с болгарами. Поэтому, македонская критика Болгарии - это своеобразный контрпроект, направленный против экспансии болгарской идентичности и призванный простимулировать собственно македонские национальные нарративы.

Для книги «Придумывание так называемого македонского книжного языка» Ив. Кочев и Ив. Александров подготовили раздел озаглавленный «Документы о придумывании македонского книжного языка». Болгарские историки исходят из того, что

«македонский книжный язык» - уникальное явление в европейское лингвистике, которое не имеет ничего общего с «нормальным возникновением и развитием естественных языков», являясь искусственным конструктом, созданным в конкретном месте, в конкретное время и по приказу властей. Авторы считают, что появление македонского языка стало возможным благодаря антиболгарской политике Тито. Более того, они утверждают, что этот язык, содержа сербские элементы, стал шагом к созданию единого югославского языка, будучи результатом «тотальной некомпетентности» его создателей. Кочев и Александров, таким образом, объявляют македонский язык сознательным отдалением от литературной болгарской нормы, «измышлением» и созданием «неграмотных людей» [10].

Данный дискурс болгарской историографии свидетельствует о том, что она не относится с должным вниманием к столь критикуемой ею македонской исторической науке. Это игнорирование более показательно на фоне заявлений о том, что СР Македония, македонский язык и македонская культура стали исключительно болгарскими политическими антиболгарскими проектами. На таком фоне македонская антисербская историография совершенно игнорируется. Это игнорирование кажется еще более странным, если принять во внимание то, что македонские историки критиковали сербский национализм наравне с болгарскими даже во времена социалистической Югославии [2]. Таким образом, современная болгарская историография, посвященная Македонии, становится если не провинциальной, то изолированной и сфокусированной на нескольких темах.

Стремясь придать больший вес своим выводам и избежать обвинений в болгарском национализме, составители сборника о языке включили в него статью австрийского исследователя Отто Кроншайнера «Распад Югославии и будущее македонского книжного языка». Кроншайнер, солидаризируясь с болгарскими историками, утверждает, что не существовало никакой необходимости создания особого языка для болгар, которые оказались вне Болгарии. Дихотомия «болгарский / македонский язык» ставится им в один ряд с политическими экспериментами по отдалению друг от друга близкородственных наций и создание

новых пар языков типа «румынский / молдавский» или «финский / карельский». Подобно болгарским коллегам, он отрицает независимый статус македонского языка, считая его политическим измышлением, лингвистическим экспериментом, проведенным под сербским руководством, а автор первой македонской грамматики Блаже Конески вообще назван им болгариним Благоем Коневым. Но, в отличие от болгарских авторов, их австрийский коллега идет дальше, предлагая македонским властям, реформировать язык, убрав из него все сербские элементы и перейти на болгарскую литературную норму [11]. Македонская реакция на выводы австрийского исследователя очевидна. Македонские историки, как и их болгарские коллеги, позаботились о поиске авторитетных специалистов Европе, которые разделяли бы их мнение о независимом статусе македонского языка. Поэтому, многие издания по македонской истории содержат переводы с европейских языков [15; 16], авторы которых стоят на македонских позициях. Таким образом, зарубежная научная литература и ученые используются как болгарскими, так и македонскими историками как аргумент во взаимной полемике.

Рассматривая проблему языка, как проблему политическую, современные болгарские историки не забывают и о действительно политическом аспекте вопроса. Поэтому, особое внимание ими уделяется политической истории СР Македонии. Рассматривая ее как область, населенную болгарями, они склонны интерпретировать многие политические процессы как «новую национально-освободительную борьбу» болгарского населения ... против сербского национализма. Именно этой проблеме посвящено одно из исследований Димитра Гоцева. Гоцев исходит из того, что проблема того, в какие условия великосербские коммунисты поставили болгар (т.е. - македонцев - М.К.) важна с научной и политической точек зрения. Гоцев считает, что вся политика в СР Македонии была направлена на уничтожение ее болгарской сущности и культивирование искусственного и политически надуманного «македонского патриотизма».

Димитр Гоцев стремится показать внутреннюю политику в СР Македонии как череду политических процессов против местной болгарской интеллигенции, которые были организованы «сербскими коммунистическими властями». Гоцев пишет, что

коммунистические власти в Македонии стремились посадить на скамью подсудимых «болгарскую историю, болгарское национальное самосознание, культуры и язык Македонии». В данном контексте современная болгарская историография демонстрирует интересную трансформацию: если раньше болгары преподносились как едва ли не самая революционная и классово сознательная нация на Балканах, то сейчас она преподносится как главная жертва «нового варварства» - коммунистического террора [5].

Концепция Дм. Гоцева имеет скорее политический, а не научный характер. Этому способствуют как установки авторы, содержание которых очевидно, и крайне узкая источниковая и исследовательская база, на основании которой им и была написана данная работа. Из источников им были использованы воспоминания (как правило, неопубликованные) и периодика. Список исследований вообще ограничивается десятью названиями: из них две работы на македонском [4; 13], остальные на болгарском языке. Причем, подбор болгарских исследований тенденциозен, о чем говорят лишь некоторые названия «Македонизм и сопротивление в Македонии против него», «Многократные искажения о национальном самоопределении македонских болгар», «Пожертвованное поколение» [12; 17; 18]. К тому же многие работы изданы в социалистической Болгарии, что свидетельствует о наличии преемственности в отношении Македонии в болгарской историографии. Примечательно и то, что Гоцев использовал и примечательную книгу Драгана Драгнева «Скопльская икона Блаже Конески, македонский лингвист или сербский политработник».

Работа Д. Драгнева может быть определена как самое яркое событие во всей болгарской историографии по македонской проблематике второй половины 1990-х годов. Если работа К. Църнушанова о сопротивлении македонизму - вершина относительно научного анализа, то книга Д. Драгнева - самое эмоциональное произведение болгарской историографии. Уже само название («Скопльская икона Блаже Конески, македонский лингвист или сербский политработник» [6]) говорит скорее о полемическом и публицистическом характере исследования. Драгнев, однако, отводил своей работе значительную роль в

развенчании культа Блаже Конески, который, по его словам, создан в Македонии: «вокруг личности Блаже Конески в Скопье создан культ, он целенаправленно превращен в символ культуры в Республике Македония». Стремясь разрушить культ, Драгнев отмечал необходимым доказать, что Конески был не только плагиатором в языковой сфере, но и сербским агентом «в культурной жизни страны», завесившим от М. Джиласа, ставшего реальным проводником языковых реформ в Македонии.

Концепция Драгнева строится в значительной степени на отрицании македонской историографии. Суммируя основные ее положения, она выглядит следующим образом. Если македонские историки изображают Блаже Конески как «одаренную личность ... и редкого человека» [11, С. 9], то для Драгнева тот был потомственным сербоманом, поборником сербского правописания и сербской азбуки, «сербским троянским конем», врагом Болгарии. То, что Конески начал писать на сербском языке, Драгнев использует как аргумент его просербских и антиболгарских настроений. Вся деятельность Конески определяется Драгневым как «глубоко антимакедонская». Примечательно то содержание, которое современная болгарская историография вкладывает в понятие «македонская». Всё «македонское» воспринимается большинством историков как болгарское этнически и культурно, как болгарское с незначительными региональными особенностями.

Драгнев создает иной, чем в македонской историографии образ Конески. Конески рассматривается им не как герой, активный участник освободительного движения, а как военный преступник, враг Болгарии: «Конески - убийца. Его последователи превратили Конески из убийцы в святого, нарисовали икону, где его образ тих и скромн, а сам он заслуживший всеобщую любовь человек. Это человечешко, присвоивший себе право называть македонских болгар “племенем”. В его глазах они выглядели как несчастный и дезориентированный сербский обломок. Когда народец подрастет, то он сам поймет, что лучше быть частью “великого сербского народа”. Плевать на историю, лингвистику и этнологию!». Как видим, нарратив крайне эмоционален и далек от объективного научного анализа. Дальнейшие оценки, даваемые Драгневым, говорят в пользу этого предположения. Конески

оценивается как «бездушный сербский послушник, который не имел достаточно силы, чтобы проявить человечность в отношении невинных жертв среди македонских интеллектуалов, которые за любовь к родине заплатили своей жизнью» [6, С. 10]. Комментируя оценки деятельности Конески в македонской историографии, Драгнев пишет: «этот монстр впоследствии был превращен в святого и икону». Драгнев ставит его в один ряд со Сталиным, Тито, Мао: «с одной стороны, они писали стихи и прозу, с другой, без всякой милости убивали тысячи невинных людей».

Подобно другим болгарским историкам Драгнев не мог обойти вниманием роль Конески в формировании македонского литературного языка. В данном случае он, с одной стороны, демонстрирует солидарность с болгарской историографией вообще, которая скептически относится к македонскому языку, с другой, вступает в полемику с македонскими историками, склонными видеть в болгарском скепсисе проявление национализма. Если для македонской историографии Конески - автор первой грамматики и один из создателей современного литературного языка, то для Драгнева – плагиатор и фальсификатор. Драгнев считает, что македонская грамматика, изданная в 1952 году [8], представляет собой плохо замаскированный плагиат, в то время как с подлинными авторами Конески, расправился, воспользовавшись близостью к власти. Особый пункт обвинений со стороны болгарской историографии то, что Конески писал и по поводу теории Белича о том, что сербский язык имеет не только два фонетических, но и два грамматических варианта - синтетический и аналитический. В рамках такой концепции македонский язык мог рассматриваться как аналитический сербский. Поэтому, Конески превратился в болгарской историографии в популяризатора «республиканского пансербизма» и сторонника сербизации болгар и болгарского языка.

Все идеи Драгнева могут быть выражены в названии последней главы его книги «Преходящий языковой эксперимент - непреходящая этническая сущность». Попытка создания македонского литературного языка (*de facto* - его создание) осознается болгарскими интеллектуалами как «языковой эксперимент», как «покушение на тысячелетнюю культурную

традицию македонских болгар». Болгарская историографическая традиция настаивает на том, что население современной Македонии было, есть и будет болгарским. В этом отношении болгарские историки стоят на примордиалистских позициях. Драгнев действительно пишет, что «вопреки всему в основе своей не отказалось от болгарской сущности». Политика СР Македонии в языковой и культурной сфере воспринимается как «культурный гипноз и коллективная амнезия». Вывод Драгнева - это категорично звучащий, национально ориентированный и национально маркированный нарратив: «история области как и язык не переставали быть и будут болгарскими».

Настроения Драгнева показательны для всей современной болгарской историографии, подтверждая предположение Джонатана Фридмэна о том, что большинство представлений профессиональных историков о прошлом теснейшим образом связаны с созданием и сознанием их идентичности в настоящем. Иными словами, история историков - это и идентичность историков [19, Р. 43, 52]. Языковая политика в Социалистической Республике Македония оценивается однозначно негативно, преподносится как антиболгарская, направленная на ослабление и уничтожение болгарской идентичности. Примечательно то, что Конески и его современники не рассматривались как македонские националисты, создатели македонского государства и македонской национальной идентичности. Они, превратившись лишь в сербских агентов, преподносятся как промежуточное звено от «варваризации» и «рустикулизации» к полной сербизации. Таким образом, болгарская историография стремится направить удар не против Македонии (зачем, если она видит в ней часть Болгарии), а против Сербии, в которой видит виновницу национальных катастроф Болгарии.

Очевидно, что современная болгарская историография в отношении Македонии двойственна. С одной стороны, болгарские историки нередко стоят на примордиалистских позициях, признавая в македонцах изначальных болгар, которым лишь надо помочь осознать их болгарскую сущность и, тем самым, стать полноценными болгарскими. Этот наивный примордиализм, граничащий нередко с болгарским национализмом, в значительной степени методологически и теоретически ослабляет

болгарскую историографию, превращая некоторых историков в почти маргинальных националистически мыслящих интеллектуалов. С другой стороны, было бы ошибкой утверждать, что болгарская историография развивается в изоляции от западных методик изучения наций и национализма. Отношение к Македонии и македонцам, как искусственным общностям, созданным усилиями неболгарских интеллектуалов, во многом пересекается с концепцией Б. Андерсона о «воображаемых сообществах»: например, А. Коджухаров, отдавая дань теориям об изначальности болгар, все же отмечает, что Македония может быть проанализирована в категориях западных методик изучения национализма («Македония времен Тито является прекрасным примером изобретения традиций сверху донизу»). Таким образом, болгарские интеллектуалы идейно апеллируют и к примордиальным и конструктивистским концептам.

Македонская и болгарская историография нередко занимаются изучением одного и того же общего прошлого. Эта общность не является общностью этнической, языковой и культурной. Это только общность исторического прошлого, общность того, что одни и те же процессы имели место, как в Македонии, так и в Болгарии. Несмотря на общность прошлого, современные македонские и болгарские историки одни и те же исторические события интерпретируют различно. Таким образом, история как сближает, так и разъединяет болгар и македонцев. Именно в истории современные местные интеллектуалы ищут и находят основы и обоснования для своих концепций. Яркий пример такого взаимного исторического отдаления на основе общего прошлого - комплекс воспоминаний македонских и болгарских интеллектуалов о Илинденском восстании 1903 года. В 2003 году столетняя годовщина событий широко отмечалась как в Болгарии, так и в Македонии.

Праздничные мероприятия были посвящены попыткам путем вооруженного восстания свергнуть турецкую власть в регионе Македонии и Фракии. Два государства отмечали одни и те же исторические события, придавая им совершенно различный смысл, по-разному прочитывая их политическое, историческое и, главное, этническое содержание. Болгария праздновала «героические усилия» болгарского населения, которое оказалось

вне болгарского государства, по воссоединению с Софией. Такая концепция широко пропагандировалась и популяризировалась болгарскими интеллектуалами. В Македонии праздновали в принципе те же события, но они прочитывались как борьба за создание независимого македонского государства. Македонские историки так же популяризировали эти события, утверждая, что участники восстания имели македонскую, а не болгарскую идентичность. Македонская общественность с раздражением отнеслась к утверждениям болгарской стороны. Болгарские авторы, в свою очередь, пишут о македонской идентичности со значительным скепсисом [20, Р. 282].

В такой ситуации национальная парадигма, скорее всего, будет господствовать в болгарской историографии и в дальнейшем. Возможно, интеграция Болгарии и Македонии в Европейский Союз смягчит их исторические противоречия. Таким образом, в чисто теоретической перспективе диалог между болгарскими и македонскими интеллектуалами станет возможен в случае отказа первых от националистических идей в отношении Македонии. Принимая во внимание содержание рассмотренных выше концепций, диалог кажется лишь перспективой отдаленного будущего, что придает актуальность изучению рассмотренных выше сюжетов в более широкой перспективе.

Библиографический список

1. Андреевски Ц. Разговори со Конески. – Скопје, 1991.
2. Апостолов А. Колонизацијата на Македонија во стара Југославија / А. Апостолов. – Скопје, 1966.
3. Божинова В. Жертвено поколение / В. Божинова. – София, 1996.
4. Гешев Ев. Нашата кауза / Ев. Гешев. – Скопје, 1994.
5. Гоцев Д. Новата национално-освободителна борба във Вардарска Македонија 1944 – 1991 / Д. Горцев. – София: Македонски научен институт, 1998.
6. Драгнев Д. Скопската икона Блаже Конески, македонски линвист или сръбски политработник? / Д. Драгнев. – София, 1998.
7. Кирчанов М.В. Националистическая модель политической модернизации и трансформации европейских периферий / М.В. Кирчанов. – Воронеж: ФМО ВГУ, 2009. – 217 с.
8. Конески Б. Граматика на македонскиот литературен јазик / Б. Конески. – Скопје, 1952.

9. Кочев И. Вместо предговор / И. Кочев // Съчиняването на така наречения македонски книжовен език. – София: Македонски научен институт, 1998.
10. Кочев И., Александров И. Документи за съчиняването на македонски книжовен език / И. Кочев, И. Александров // Съчиняването на така наречения македонски книжовен език. – София: Македонски научен институт, 1998.
11. Кронщайнер О. Разпадането на Югославия и бъдещето на македонския книжовен език / О. Кронщайнер // Съчиняването на така наречения македонски книжовен език. – София: Македонски научен институт, 1998.
12. Марковски В. Кръвта вода не става (моят отговор на фалшификаторите на истината за България) / В. Марковски. – София, 1981;
13. Ристевски С. Судени за Македонија / С. Ристевски. – Скопје, 1993;
14. Семенов А. От редакции: дилеммы написания истории империи и нации: украинская перспектива / А. Семенов // *Ab Imperio*. – 2003. – № 2. – С. 378.
15. Французский лингвист Антуан Мейе о македонском языке, 1928 г. // Документy о борьбе македонского народа за самостоятельность и национальное государство. - Т.2. С конца первой мировой войны и до создания национального государства. - Скопье. - 1985. - С. 78 - 79;
16. Французский славист Андре Ваян о македонском языке, 1938 г. // Документy о борьбе македонского народа за самостоятельность и национальное государство. - Т.2. С конца первой мировой войны и до создания национального государства. - Скопье. - 1985. - С. 85.
17. Църнушанов К. Македонизмът и съпротивата на Македония срещу него / К. Църнушанов. – София, 1992.
18. Църнушанов К. Многократните изяви на националното самоопределение на македонските българи / К. Църнушанов. – София, 1992.
19. Friedman J. History, Political Identity and Myth / J. Friedman // *Lietuvos etnologija*. – 2001. – No 1. – P. 41.
20. Kojouharov A. Bulgarian “Macedonian” Nationalism: A Conceptual Overview / A. Kojouharov // *Journal of Peace and Conflict Resolution*. – 2004. – Fall. – P. 282.
21. Kyrchanoff M.W. Concepts of Selfness and Otherness in traditional Macedonian culture / M.W. Kyrchanoff // *Человек в глобальном мире. Материалы международной научной конференции (г. Воронеж, 19 – 20 мая 2015 года) / ред. Н.В. Бутусова. – Воронеж, 2015. – P. 338 – 343.*

Unilateral extraterritorial coercive economic measures as a means of political and economic compulsion

Данная статья посвящена проблематике применения экстратерриториальных экономических мер принуждения на мировой арене как средства оказания политического и экономического давления на суверенные государства. Автор данной работы приходит к мысли, что, хотя санкции и являются альтернативой военной интервенции, однако они обладают рядом негативных последствий, которые необходимо ликвидировать в процессе реформирования этого механизма воздействия в международных отношений. Ключевые слова: санкции, суверенитет, права человека, США

This article is devoted to the agenda of usage of extraterritorial economic measures on the world arena as a means of political and economic compulsion of sovereign states. Author comes to a conclusion that even though this mechanism is a credible alternative to a military intervention, it is in desperate need of development due to various negative repercussions which should be eliminated in the process of enhancing of this instrument in modern international relations.

Keywords: sanctions, sovereignty, human rights, the USA

Economic sanctions – a sophisticated mechanism by which governments are purposefully halt (or threaten to do so) any mutual trade and financial ties between two or more countries – remain a crucial, and yet controversial instrument for exerting one's influence on other states' sovereignty. International political landscape has undergone a profound change in last 25 years, averting our focus from the policy of coercive measures. However, in the post-cold war times we have not managed to get rid of this method in international relations completely. In fact, a number of registered cases when economic sanctions were implemented has plummeted in the last quarter of the century (for instance, in the period from the end of WWI up to the breakup of the USSR, the United States imposed sanctions 54 times, and from 1992 up to the present moment the USA has already done it more than 60 times). This brings up a question regarding certain factors that contributed to the present deplorable situation concerning sanctions. Can we find a common explanation why governments decide to turn to this mechanism of coercive measures more and more

nowadays or is it unique for every single internal political situation? Moreover, does quantity mean quality in this matter? Is it legal to use sanctions at all, and if no, what are the repercussions in that case? As we can see, the range of issues connected with this topic is extremely wide and, to some extent, makes it necessary for us to find a comprehensive solution to the aforementioned problem in order to settle this issue once and for all.

Taking a closer look at the problem of imposing coercive measures on other states, first of all, we should more thoroughly examine purposes which masterminds of such actions are trying to accomplish. To begin with, one of the main aims of the use of sanctions in most cases is widely considered to be protection of the national interests (the US state department has time and again used that pretext when they needed it to justify their actions in Iran, Iraq and many other countries) [10]. Another reason for imposing sanctions might be protection of human and civil rights, as well as the common values that most of the countries share today (for instance, in the beginning of 2000-s the far-right government of Austria was sanctioned for the reason of not sharing common values of democracy, liberty etc.). Furthermore, introduction of sanctions can be regarded as the mechanism of carrying out one's "the only rightful" foreign policy. It is no secret that at times sanctions are used as a means of implementing external policy or as a part of a doctrine directed at expanding one's interests in the world arena. In that particular case, government, which imposes sanctions, is making an attempt to coerce the country-target in the hope that it will abandon its certain "flawed" policy under the political and economic pressure, or, at least, will grant some concessions to a "sender" country. Above all, a number of experts consider the instrument of sanctions to be an element of so-called "soft power" that some states imbed in their policies in order to expand one's spheres of influence on the globe (for example, by exercising political pressure on some states or destroying military potential by cutting off respective channels of export) [6]. The practice of implementing sanctions on a large-scale takes its roots in the XIX century, which back then took form of so-called naval blockades (by the UK and France first of all), which were specifically designed to be a non-military (in the general notion) way of expanding one's influence [11]. At the present stage, we cannot observe similar practices of

oppressing rivals on the international scale in order to gain influence, but it has evolved into other types of embargoes, political, economic and sport blockades, therefore, not losing its importance throughout last three centuries whatsoever.

It is worth mentioning that practice of implementing economic and other sorts of coercive measures in its various modifications (for instance, embargo, boycott etc.) has quite a rich history. Starting from Pericles when he, as widely believed, decided to turn to the economic coercive measures for the first time and on to the sorrowful examples of Iran or Russia trying to remove economic restrictions and overcome obstacles in times of globalization. However, despite the fact that this issue has such a long-standing history and, consequently, has been really closely examined through all those years, we are still struggling to find an answer to what seems to be the most fundamental question : are sanctions effective or not? Statistics indicates that slightly over 30% of all attempts to coerce a country with sanctions has turned out to be successful. However, we should not jump to any conclusions yet, since today we happen to witness such transformations, which, in our opinion, most certainly have potential to contribute greatly to the incremental increase in sanctions efficiency in a short-term perspective.

Alongside with profound changes in the world politics as well as in the global economy, with appearance and development of such phenomena as globalization and regionalization, with international organizations playing a more significant role (first of all, the United Nations), the level of multi-faceted cooperation between various countries have reached unprecedented heights. Unfortunately, there is another side of a coin. With this ever-closer partnership, it has become much easier for more powerful members of the world community to use this interdependence in order to fulfill their own objectives by partially or completely halting this beneficial co-operation. When we talk about economic ways of coercion, we can name several groups of such measures, among which there are limitation of export or import, reduction or suspense of foreign investments in a country (usually in a form of withdrawal of one's support from various development projects or refusing giving loans), cease of financial transactions between companies and citizens of two countries etc. Additionally, depending on specific purposes and circumstances governments may choose to

what extent sanctions should be implemented – whether partially or completely, in the form of embargo, which, by the way, has shown its insufficiency on numerous occasions. Indeed, the world community have vigorously condemned some of the sanction regimes since they turn out at times unjustifiable in terms of disastrous consequences they may carry for a “target” country and its population in the long-term perspective. For instance, a full embargo may provoke unintended backlashes in the sanctions-hit country in the form of a destroyed economy, political instability, a humanitarian catastrophe and civil upheavals or coups [5]. In some cases, instead of leading to economic strait, coercive measures, on the contrary, make a country hit by sanctions unite in the face of “adversary”, which shifts the focus of the population from pressing domestic issues.

It is worth mentioning that no country is allowed to use sanctions on another state unilaterally unless it was approved by the UN SC or it is used as a countermeasure. Besides, introducing sanctions has its own specific aims which influence the states' decision on whether to employ certain (e.g. political or economic, broad or narrow, regarding import/export or finance etc.) type of sanctions or not. By implementing coercive economic measures, governments usually pursue goals of deterring, punishing or rehabilitation of another regime. Consequently, according to these core reasons the country-sender resolves to what extent and what kind of sanctions are to be put forth in order to achieve certain policy concessions from the country-target's side. Apart from that, the state-sender should comply with numerous international agreements and the UN resolutions which specify the framework in which the sanctions can be carried out. The issue of unilateral using sanctions as compulsive political or economic measure has been addressed on numerous occasions due to the allegations of sanctions regime transgressing the International Law (under the clause of violation of another state's sovereignty) and the Universal Declaration of Human Rights and, hence, many consider this problem as extremely contradictory. However, at times the implementation of economic sanctions seems inevitable and the states turn to this tool of economic compulsion in order to avoid the bloodshed of war.

However, a special report (A/55/300/Add.2) prepared by the Secretary General of the United Nations criticized introduction of unilateral sanctions on Cuba and Iraq due to their negative role in a

humanitarian situation there and for the disastrous far-reaching consequences for the both countries in general as well. Moreover, the aforementioned issues connected with coercive measures as a means of compulsion have been continuously discussed during General Assembly sessions. However, in our view, completely abandoning the mechanism of comprehensive sanctions would be a considerable setback for the world community since a full prohibition of such measures can potentially lead to the conditions, where use of force would be the only solution to serious international conflicts. Taking into consideration all the elaborated alternative ways of preventing military conflicts from happening (economic sanctions included), a reversion to the Realpolitik would be a step back in the development of international relations in general [9]. Moreover, there are certain limitations on what exactly can be an object of sanctions. For instance, both national legislature of certain countries ("export controls and regulations" laws in the US) and international acts (e.g. UN resolution E/C.12/1997/8) prohibit imposing any restrictive measures on goods of strategic importance, which shortages can lead to human rights violations. The aforementioned laws are of particular importance for the developing countries, which are sometimes 100% dependent on certain essential products they do not produce themselves.

Furthermore, it is important to mention so-called financial sanctions, which, unlike trade sanctions, have shown considerable efficiency in terms of personally punishing those responsible for adopting illegal decisions. Therefore, financial sanctions are believed to eliminate the possibility when the most vulnerable and poor parts of the population suffer the most. Moreover, we must not lose sight of the fact, that consequences of trade sanctions usually have a short-term effect, because of being spread among whole population and even make the corrupt-officials owned black-markets flourish. Thus, there is a certain risk of worsening a situation while imposing trade sanctions, instead of achieving some results.

A legal aspect of the issue on the agenda, in our opinion, deserves a special attention as well. Not only do not national legislations correspond with each other regarding sanction issues, but they differ from respective international acts devoted to the problem as well [7]. Additionally, there are still no clear regulations in which particular circumstances sanctions can be introduced, which, by the way,

remains to be a burning issue in the field. In accordance with international law, sanctions are not prohibited de-jure (however some requirements should be met), but at the same time no one can deprive a sovereign state of its ability to choose independently their own political and socio-economic way of development. Cuban history accounts for that argument in the way, that it was their sovereign choice to develop according to their own understanding of what is better for them. However, for some reason it turned out to be beyond American comprehension, which made them impose sanctions on the Cuban republic later on [3]. The US government took it as personal affront and took steps restricting any ties with Cuba for decades to come. Thus, in our understanding, there is a considerable gap when it comes to international regulations of sanction regimes, which must be fulfilled in future years.

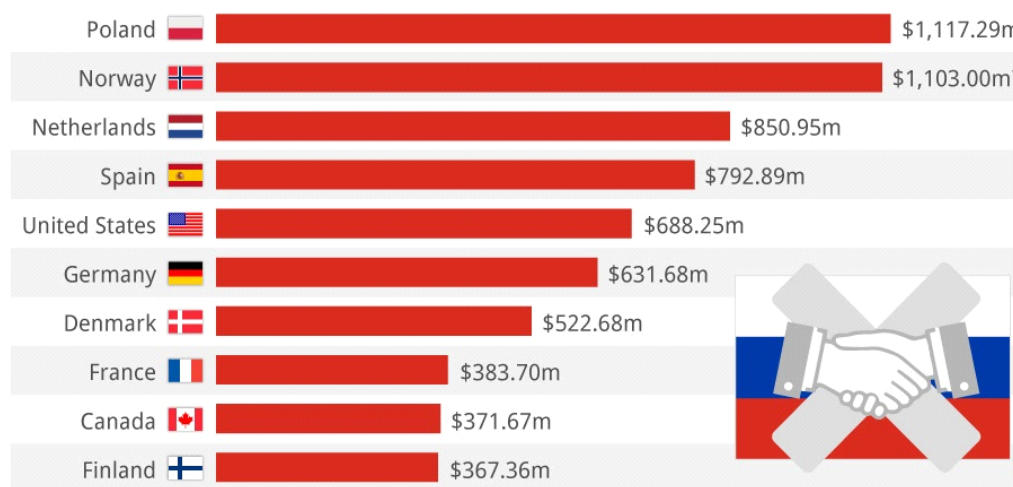
The UN Charter has numerous articles regulating conditions under which unilateral coercive measures can be introduced. One of such prerequisites is a respective Security Council resolution, granting the allowance of this sort of steps. And the second reason for imposing sanctions in accordance with the UN Charter, is when your country has already been hit by a similar type of a punitive measure. Additionally, the Charter of the World Trade Organization has a number of articles restricting introduction of sanctions greatly as well. These limitations (in some cases even prohibition) are closely connected with the main aim of this organization and its member obligations – providing fair competition conditions at all times. Therefore, adopting various restrictive economic or any other measures, in our opinion, violates this rule and obligation of every member state. Unfortunately, mechanisms which were supposed to prevent such situations, have shown their inefficiency from one year to the next to another in the last decade. Lately, we could have witnessed this when, for example, the Russian government unsuccessfully tried to challenge the decisions to impose restrictive measures on our country by the West [1].

At last, our government, taking into account all the far-reaching consequences of such step, was bound to introduce countersanctions (or countermeasures), which, legally speaking, were introduced met all the existing requirements of international law and fell within the legal framework of the UN charter, unlike those measures imposed on our

country. Economic results of the ongoing “sanctions war we can see on the infographics below.

The Countries Hardest Hit By Russia's Trade Ban

Value of sanctioned food exports to Russia by country (in million U.S. dollars)

* Seafood products only

Source: Wall Street Journal, International Trade Center, Russian Federal Customs Service

The division of national and international legislations remains to be another burning issue. Quite often states hold to a belief that it is their sovereign responsibility to decide when exactly they can turn to the mechanism of sanctions, despite all the obligations and agreements (UN Charter included), making sure that their national interests are not threatened [8]. It is common knowledge that sometimes respective laws and decisions regarding introduction of restrictive measures concern other states' sovereignty and rights. Helms-Burton act (1996) became one of such controversial laws which ruled that a company involved in any business activities with Cuba or even slightly related to this country would be denied to carry out its activities on the American soil. This act raised the hackles among numerous countries around the world (especially European ones), and, as a result, several mitigating laws were adopted as a reaction to an American attempt to coerce other countries into falling in line with its policies.

When it comes to finding a decision for this multi-faceted issue, we believe, that we shall concentrate on several aspects of the problem. First, and foremost, those parts of national legislatures regulating

conditions applicable during the process of introduction of coercive measures should be unified both in accordance with international agreements and with each other alike. This particular step should open a new chapter in developing an instrument of sanctions and raising its effectiveness as an alternative way of settling international conflicts in the hands of respective governments. Secondly, we shall seriously consider creating a unified register where agreed crimes and respective punishments for them would be stated (in order to balance crimes and proportionate punishment for them). It is necessary to agree upon and specify a certain framework that would facilitate more humane and just conditions for the population in a “target” country (it presupposes that certain most harmful types of economic and other types of sanctions would be greatly restricted or even abandoned) in order to develop understanding and solidarity between members of the world community. Additionally, we shall closely monitor and root out those cases when governments use coercive measures in order to expand their spheres of influence on the planet using vulnerable situations in target countries, instead of trying to help them. Thus, we should do everything in our power in order to eliminate a possibility when sanctions imposed by unrightful pretext and where a “sender” country would lift sanctions only when a victim complies with dictated terms and requirements.

Above all, we should develop a mechanism of restrictive measures when it comes to full embargoes (especially when a developing country is a victim). Not only does it damage the economies of countries involved, but also due to the globalization processes, it gradually sucks up other members of the world community into the sanction wars [2]. Therefore, we can make a conclusion that in global perspective, embargoes can harm the whole world and its economy in particular.

Numerous advocates of coercive measures assure us that a boycott of one country would certainly bring the intended results in the long-term perspective. But contrary to this popular belief, numerous studies in that field indicate that the burden of sanctions on the economy of a “target” country approximately halves every year. This phenomenon can be explained by the fact that in the course of a “sanctions time” both economy and the political system of the “target” country adapt to the new realities of being partially cut out of the rest of the world (however harsh it may seem). The government eventually

finds new sources of loans, changes product manufacturers or develops its own industry (so called programmes of import phase-out). Consequently, in the cases of resistant and “adaptive” government rule-breakers we must do our best in order to develop a new “clever” type of sanctions, which will partially involve short-term massive financial sanctions aimed at certain individuals which should lead to the wanted results shortly.

Taking into consideration aforementioned issues and respective solutions for them, we believe that we should remain realistic in approaching the issue of unilateral coercive measures. For several reasons we cannot abandon this mechanism of solving international conflicts neither in its unilateral form, nor when it is used collectively. Undoubtedly, an instrument of introducing sanctions has its flaws, and yet, we believe, that it remains to be the most promising way of settling international issues and we must do everything we can in order to increase its effectiveness with every year (especially when it comes to the human rights violations) since if we fail to do so, we might be bound to see a new Realpolitik era.

Библиографический список

1. Adler. K. How far do EU-US sanctions on Russia go? / K. Adler // BBC. – 2014. – September 15. — URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-28400218>
2. Åslund A. How Far Are Western Sanctions against Russia Going? / A. Åslund // RBC. – 2014. – August 4. — URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/04/08/2014/54251d03cbb20f79de53b2bf>
3. The Economist (2014). Sanctions on Russia: This Is Going to Hurt. // The Economist – 2014. – August 2. — URL: <http://www.economist.com/news/europe/21610322-cost-vladimir-putins-gamble-ukraine-going-up-he-shows-no-sign-changing>
4. Griswold D. Four Decades of Failure: The U.S. Embargo against Cuba. / D. Griswold // CATO Institute — 2005. – October 12. – URL: <http://www.cato.org/publications/speeches/four-decades-failure-us-embargo-against-cuba>
5. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A. (1990). Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. 2nd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics.
6. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A., Oegg B. (2007). Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics.

7. Jost S., Zschäpitz H. Russland taumelt in eine gefährliche Kreditklemme / S. Jost, H. Zschäpitz // DIE Welt. – 2014. – 24. Oktober. — URL: <http://www.welt.de/finanzen/geldanlage/article127268084/Russland-taumelt-in-eine-gefaehrliche-Kreditklemme.html>
8. Klinova M. Sidorova E. Economic sanctions and their influence on Russia – EU business ties / M. Klinova, E. Sidorova // «Voprosi Ekonomiki» – 2014 – December 25. — URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/d19/d19e0e317f49b7f75a5835ad98d98d5c.pdf>
9. Köchler H. Ethical Aspects of Sanctions in International Law. The Practice of the Sanctions Policy and Human Rights / H. Köchler // I.P.O. RESEARCH PAPERS . – 1995 — URL: <http://hanskoechler.com/SANCTP.HTM>
10. Marcus J. Analysis: Do economic sanctions work? / J. Markus // BBC. – 2010. – July 26. — URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-10742109>
11. Masters J. What Are Economic Sanctions? / J. Masters // Council on Foreign Relations – 2015. – April 8. — URL: <http://www.cfr.org/sanctions/economic-sanctions/p36259>

Современное положение балтийских диаспор в США

В статье рассматривается положение балтийских диаспор в США, их численность и расселение по стране. Также описаны этапы образования и нынешние цели эстонских, литовских и латышских организации, занимающиеся поддержанием своей культуры, языка, традиций. Описана деятельность эстонского и литовского президентов во время проживания в США до их избрания на этот пост.

Ключевые слова: диаспора, Эстония, Литва, Латвия, США, организация, язык, культура, традиции.

The article focuses on the position of the Baltic diaspora in the USA, their population and resettlement around the country. It also describes the stages of forming and present-day aims of Estonian, Lithuanian and Latvian organizations, which activity is to support its culture, language and traditions. The activity of Estonian and Lithuanian Presidents during living in the USA is described in the article.

Key words: diaspora, Estonia, Lithuania, Latvia, the USA, organization, language, culture, traditions.

В результате миграции выходцы из одной страны стали образовывать сообщества на территории их поселения вне исторической родины. Так начали появляться диаспоры, которые поддерживали связь со своей родной страной. В конце XIX – начале XX веков процесс миграции усилился. Жители стран Балтии – Эстонии, Латвии и Литвы – стали участниками массового переселения людей в другие страны по всему миру. Так, большая часть эмигрантов из этих стран Балтии уезжала в Соединенные Штаты Америки (США), где они образовали Эстонскую, Латышскую и Литовскую диаспоры, которые до настоящего времени поддерживают связь со своей исторической родиной.

В настоящее время на территории США проживают 27,113 жителей эстонского происхождения, согласно данным American Community Survey (ACS).[1] Результаты опроса были получены на основе указания самими жителями своей этнической принадлежности. Традиционные центры проживания эстонцев расположены на Восточном побережье с преобладанием в таких штатах, как Калифорния (3,465 человек), Нью-Йорк (2,892 человек), Нью-Джерси (2,331 человек), Флорида (1,393 человек);

на Среднем Западе и на Западном побережье страны - штат Вашингтон (1,401 человек). [1]

Поселившись в США беженцы старались сохранять и поддерживать свою культуру и традиции. Так, с этой целью создавались организации, занимающиеся сохранением эстонского наследия. На данный момент в США существует 22 Эстонских Сообщества наряду с хором, церковными прихожанами, и Эстонскими Домами. Всего 100 организаций, одна из самых первых появилась в 1926г. благодаря 25 предприимчивым эстонцам – Estonian Educational Society of Detroit “Kodu”. Цель этой организации – сохранить эстонскую культуру и язык. [6] Одними из первых обществ были также основаны в 1928 г. Эстонское общество в Сан-Франциско и Южнокалифорнийское общество, в 1929г. – Нью-Йоркское Эстонское образовательное общество.

Более поздние общества и организации стали появляться во второй половине XX века на фоне большого количества иммигрантов во время и после Второй мировой войны. Так, в 1952г. была основана неправительственная организация Estonian American National Council (Eesti Rahvuskomitee Ühendriikides – ERKÜ), которое состоит из членов, избираемых каждые четыре года со всей Эстонской диаспоры в США. Они, в свою очередь избирают правление директоров. Основной целью организации до 1991 года было восстановление свободы Эстонии, однако в последнее время организация нацелена на сохранение и продвижение Эстонской культуры, истории и языка в Соединенных Штатах Америки, а также на поддержку законного стремления Республики Эстонии во всемирном сообществе. [5]

Чтобы увеличить эффективность работы Балтийских организаций в США по восстановлению независимости и привлечению внимания к нарушению человеческих прав и основ демократии в Прибалтийских странах, в 1961г. был создан Joint Baltic American National Committee (JBANC). Сейчас Комитет занимается поддержкой национальных интересов прибалтийских стран путем обмена информацией и проведением конференций и семинаров, посвященных экономике и безопасности.

EANC сотрудничает в Вашингтоне с другими организациями похожей направленности такими, как Joint Baltic American National Committee (JBANC) and the Central and East European Coalition

(СЕЕС), чтобы информировать Американский Конгресс и Администрацию о беспокоящих проблемах.

Эстонцы в США празднуют традиционные эстонские праздники, организуют социальные и молодежные собрания, а также культурные мероприятия. Примерами могут быть «Эстонские дни» на Западном побережье, которые проводятся каждые 2 года; «Культурные дни» в Нью-Йорке и ежегодный Среднезападный молодежный эстонский Конгресс.

Единственная газета на эстонском языке в США – Vaba Eesti Sõna – публикуется в Нью-Йорке. Эстонский язык преподается с 1970г. в Индианском Университете, где также есть возможность изучать эстонскую культуру и историю. Также эстонский язык можно изучать в Вашингтонском университете.[4]

Стоит отметить, что жизнь президента Эстонской Республики, Тоомаса Хендрика Ильвеса, связана с США. Дело в том, что в 1944 году, когда советские войска наступали в Эстонии, его семья эмигрировала в Швецию, а затем в США. Свои детские и юношеские годы он провел там. Высшее образование получил в 1972г. в Колумбийском университете по направлению психология (бакалавриат), а затем в 1978г. в Пенсильванском (степень магистра). Политическая карьера началась после 1991г., когда Ильвес вернулся в уже независимую Эстонию, как и другие репатрианты, скрывавшиеся от коммунистического режима за границей, и стал послом Эстонии в США, Канаде и Мексике. Вероятнее всего, настоящий политический курс Эстонии, ориентированный на Запад, связан именно с этим фактом. Уделяя большое внимание внешней политике, Ильвес призывал к вступлению в Европейский союз и сам вел активные переговоры по этому вопросу, что в конечном итоге привело к присоединению Эстонии 1 мая 2004г. к Европейскому Союзу. Так же во время его президентства Эстония перешла на Евро в 2011г. Что касается внутренней политики, то при нем активизировались некоторые националистические группы[16], что говорит о своего рода национальном подъеме страны.

Литовская диаспора насчитывает сегодня более миллиона человек, причем большая ее часть проживает в США. Согласно данным United States Census Bureau[1] за 2014г., численность литовцев, проживающих в США, составляет 652 790 человек, что

чуть более половины всех литовцев, которые проживают вне своего государства. Это самое многочисленное литовское сообщество за пределами Литвы. В основном они проживают в регионе Новая Англия (штаты Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд, Вермонт) и Нью-Джерси, Нью-Йорк и Пенсильвания, а также в индустриальных городах Среднего Запада.

Чикаго сейчас считается центром Литовских американцев. В городе есть несколько мест, названия которых связаны с Литвой: Kosciuszko Park, названный в честь польско-литовского солдата Тадеуша Костюшко и улица West Lithuanian Plaza Court, Lituanica Ave, названное в честь самолета, пытавшегося перелететь Атлантический океан в Литву напрямую. Имена двух пилотов были Capt. Stephen Darius и Lt. Stanley Lincoln Lituanica Girenas, которые были потеряны в море в 1933. [17]

В Пенсильвании также много американцев литовского происхождения, особенно в маленьких городах угольного региона (Coal Region towns). В некоторых местах их число превышает 10% населения. Город Шенандоа был прозван Американским Вильнюсом. Здесь можно найти литовские церкви и кладбища: St. George Lithuanian Roman Catholic Church - один из самых первых литовских приходов в США, который был основан в 1872, а сама церковь построена в 1891. Однако в 2010г. была снесена по решению Епархия Аллентауна против желания верующих. [7]

Draugas - одна из первых газет на литовском языке, которая печатается с 1909г. в Чикаго. В городе с 1966г. есть Balzekas Museum of Lithuanian Culture— музей посвященный сохранению литовской культуры. В музее празднуются значимые для литовских американцев, литовской нации и литовских мировых сообществ, даты.[3]

В США и сейчас действуют литовские организации, целью которых является сохранение и продвижение литовской культуры, истории, языка и традиций. Первой такой организацией стала the Lithuanian Alliance of America (LAA) (Susivienijimas Lietuvių Amerikoje), основанная в 1886г. иммигрантами из Литвы, в основном священниками, врачами и юристами. Цель организации - объединить литовских иммигрантов всех слоев общества, и предоставить всю необходимую помощь как, например, в

страховании жизни, оказании медицинских услуг, а также помочь в различных стрессовых ситуациях. Это обеспечило денежную, духовную и иную необходимую помощь. Более того LAA стремилась повышать общий культурный и национальный уровень литовцев в манерах и просвещении. Опубликовывались книги и брошюры, которые повышали сознания литовцев, описывая преследование литовцев царским режимом, и поощряли их гордиться своим национальным богатством. Это увеличило единство литовцев и количество членов постоянно росло. За это время цели организации не изменились, LAA показала себя как жизнеспособная организация, служащая в качестве культурного, исторического и информационного центра для всех, кто интересуется литовским культурным наследием.[8]

Ответственность за проведение политики в отношении литовской диаспоры лежит на литовском министерстве иностранных дел. Цель политики – усилить отношения между литвой и литовской диаспорой. В 2011г. была запущена программа «The Global Lithuania». Основные цели:

- Поощрение сохранения литовской идентичности;
- Продвижение вовлечения в жизнь Литвы;
- Усилить коммуникацию;
- Поддерживать усилия дипломатии;
- Преобразовать «утечку мозгов» в «кругооборот умов».

В общем, цель программы - поддержание связи с литовским сообществом за границей, поэтому сопоставляется связь литовской диаспоры, в основном представленной образованными единицами, ориентированными на временную эмиграцию.^[9]

Президент Литвы, Валдас Адамкус, находившийся у власти 2 срока (1998-2003г и 2004-2009г.), как и эстонский президент Тоомас Хендрик Ильвес, жил в США. Вместе со своей семьей он уехал в Германию в 1944г., где окончил литовскую гимназию. В 1949 г. его семья переехала в США. Будучи далеко от своей исторической родины, Адамкус был активным участником общественной и политической жизни литовских организаций в США. Так, с 1958 г. он занимал пост вице председателя либеральной общественной организации, основанной выходцами из Литвы „Santara-Šviesa“ („Сантара-Швеса“), в переводе на русский означает „Лицом к Литве“, с 1967г. стал председателем

организации. Был активным противником оккупации Литвы и организовывал различные акции протеста и подписание петиций по этому поводу. Активно участвовал в спортивных мероприятиях, а в 1951г. в США организовал спортивный литовский клуб „Lituanica“.

Стоит отметить, что национальный литовский вид спорта – баскетбол, который популярен одинаково в Литве и за ее пределами среди литовцев. Этот вид спорта появился в Литве в 1930-х г. через литовско-американское сообщество. Литовские баскетбольные команды занимали бронзовые места на Олимпиадах в 1992г., 1996г. и 2000г.[15]

Начиная с 1972г. Адамкус начал посещать Литву практически ежегодно или даже по несколько раз в год, где содействовал развитию страны в области охран окружающей среды, а также организовывал стажировки в США и помогал Библиотеке Вильнюсского университета в приобретении научной литературы.[13]

Латышей, как и любую другую нацию, беспокоит потеря своей национальной идентичности и слияние с другими народами, в среде которой они проживают. Количество латышей проживающих в США составляет 96 070–102 000 человек.[12] Это самое многочисленное латышское сообщество, проживающее вне Латвии. Чтобы помочь вновь прибывшим иммигрантам в США начинают создаваться различные латышские организации. Первой такой организацией была the Philadelphia Society of Free Letts, основанная в 1892г., которая существует до сих пор как общественный и научно-исследовательский центр с определенной целью поддерживать и продвигать латышскую культуру.[11] После Второй мировой войны и увеличения прибывших латышей создаются новые такие организации. В 1951г. в Вашингтоне появляется The American Latvian Association (ALA) - неправительственная организация, основная представительная организация латышского народа. Через 163 члена-организации, церквей, клубов и около 6 000 индивидуальных представителей ALA представляет более 100 000 людей латышского происхождения. Организация осуществляет культурную деятельность и облегчает сотрудничество в рамках латвийского американского сообщества, содействует изучению латышского

языка, истории и культуры, а также гарантирует доступность латвийских школ, книг и учебных материалов. Оказывает помощь вновь прибывшим иммигрантам с информацией о США, и мы предоставляем гуманитарную помощь людям в Латвии.^[2]

The “Latvian Evangelical Lutheran Church in America”, “Daugavas Vanagi”, “American Latvian Youth Association” и многие другие местные сообщества также ставят своей целью объединить латышей в США, напомнить миру об оккупации Латвии и поддержать латышскую культуру и язык. Эти организации публикуют книги и журналы на латышском. Однако сложно оценить насколько популярно употребление латышского языка среди диаспоры. Более того, язык видоизменился под влиянием английского языка, а некоторые слова подверглись уподоблению: латышское «bērnī auklis» стало теперь американским «baby-sitter». В американском варианте латышского языка появился ложный родительный падеж множественного числа на –и, который характерен для сочетаний типа имя – имя. Но такие изменения часто не соответствуют нормам латышской грамматики.^[14]

Латыши, как и многие этнические группы, приспособились к жизни в США, но несмотря на это стараются сохранить культурное наследие своей исторической родины. До XX века Латвия была аграрной страной с сильными традициями и обычаями, которые послужили основой для американских латышей. Так, например, по древней традиции невеста, чтобы доказать свои достоинства, должна связать много шерстяных варежек и носков со сложным узором, а также изготовить льняные платочки. Чем больше у нее будет приданное, тем более достойный у нее будет жених. В США такая традиция преобразовалась и теперь шерстяные варежки и носки являются свадебным украшением.

Песни являются важной частью культуры латышей. Dainas(латышские народные песни) – простые стихи, которые повествуют об истории и мудрости латышского народа, передавались из поколения в поколение. Даже к концу XX века латышские ассамблеи сохранили свои музыкальные традиции в США и часто выступают на общественных мероприятиях и принимают участие в этнических фестивалях. Первый такой фестиваль, который был посвящен традиционным народным

танцам, песням, хоровой музыке и даже пьесам состоялся в 1873г. в Латвии, затем в Штатах, начиная с 1953г. в Чикаго.[10]

Заключение. Изначально люди объединялись в чужой для них стране с целью взаимной помощи. Также, наряду с экономическими проблемами, у иммигрантов были сложности с коренным населением из-за различий в языке, культуре и традициях. Позднее с целью сохранения культурной уникальности этих сообществ стали образовываться диаспоры, которые поддерживают связь со своей родиной. На территории США существует множество диаспор с других стран, в том числе и эстонская, литовская и латышская диаспоры. Эти страны избрали разные пути поддержания своих сообществ в США. Однако и сами переселенцы сохраняют свою культуру в чуждой для них среде, объединяясь в сообщества и создавая специальные организации. На данном этапе это достаточно хорошо развито и поддерживается, как сами участниками организаций, так и правительствами тех стран культуру которых представляют организации и сообщества.

Библиографический список

1. American Community Survey (ACS) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.census.gov/>
2. American Latvian Association[Электронный ресурс].– URL: <http://www.alausa.org/en/who-we-are/american-latvian-association/> (дата обращения: 03.05.2016г.)
3. Balzekas Museum of Lithuanian Culture[Электронный ресурс]. – URL: http://www.balzekasmuseum.org/Pages/about_us.html#.Vy8UCYSLTIU(дата обращения 03.05.2016г.)
4. Consulate General of Estonia in New York[Электронный ресурс]. – URL: http://www.nyc.estemb.org/estonia_and_the_us#estonians (дата обращения 01.05.2016г.)
5. Estonian American National Council (Eesti Rahvuskomitee Ühendriikides – ERKÜ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.estosite.org/> (дата обращения 01.05.2016г.)
6. Estonian Educational Society of Detroit “Kodu” [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.detroitestonians.com/> (дата обращения 01.05.2016г.)
7. John E. Usalis. Diocese plans to tear down St. George Church in Shenandoah/ John E. Usalis // The daily review. – 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <http://republicanherald.com/news/diocese-plans-to-tear-down-st->

- [george-church-in-shenandoah-1.281522?firstComment=40](http://www.george-church-in-shenandoah-1.281522?firstComment=40) (дата обращения 03.05.2016г.)
8. Lithuanian Alliance of America (LAA) (Susivienijimas Lietuvių Amerikoje) [Электронный ресурс]. – URL: <http://lithalliance.com/history/> (дата обращения 03.05.2016г.)
 9. OECD (2013), Coping with Emigration in Baltic and East European Countries, OECD [Электронный ресурс]. – URL: http://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/31166/Hazans_OECD_2013.pdf?sequence=1 (дата обращения 02.05.2016г.)
 10. Straumanis Andris. Latvian americans [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.everyculture.com/multi/Na-La/Latvian-Americans.html> (дата обращения: 03.05.2016г.)
 11. The Philadelphia Society of Free Letts (The Latvian Society) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.latviansociety.com/page-594915> (Дата обращения 02.05.2016г.)
 12. United States Census Bureau [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.census.gov/> (Дата обращения 02.05.2016г.)
 13. Канцелярия Президента Литовской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://archyvas.lrp.lt/ru/family/> (дата обращения 03.05.2016г.)
 14. Кирчанов М.В. Латышское сообщество в Канаде: проблемы истории и идентичности // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/09/1972> (дата обращения: 03.05.2016г.)
 15. Синочкина Бируте. Литва /Бируте Синочкина. — Vilnius: Artlora, 2008. — С. 116—117. — 300 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.olitve.ru/sport-v-litve/istorija-litovskogo-sporta/> (дата обращения 03.05.2016 г.)
 16. Тоомас Хендрик Ильвес (Toomas Hendrik Ilves) Биография [Электронный ресурс]. – URL: http://www.peoples.ru/state/king/estonia/toomas_hendrik_ilves/index2.html (дата обращения 03.05.2016г.)
 17. Чикагский исторический музей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chsmedia.org/househistory/namechanges/start.pdf> (дата обращения 03.05.2016г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Е.О. Шебанова

Россия-ЕС-Австрия: сотрудничество через призму СМИ

В статье рассматривается роль и имидж Австрии как политического актора современной системы международных отношений в контексте европейских и российских СМИ, а также анализируются перспективы сотрудничества страны с европейским сообществом и Российской Федерацией.

Ключевые слова: Австрия, СМИ, международное сотрудничество, политический имидж, Россия, ЕС.

The article represents the role and image of Austria as a political actor in the system of international relations of modernity in the context of European and Russian mass media, and analyzes its prospects of co-operation with EU and Russian Federation.

Key words: Austria, mass media, international collaboration, political image, Russia, EU.

XXI век ознаменован крайне важными политическими значимыми событиями для всего международного мира: начиная с украинского кризиса, европейское сообщество столкнулось с массой вызовов, способных подорвать сложившуюся систему ценностей европейского мира. В данной ситуации не последняя роль отводится Австрии-стране, которая по праву сохраняет политический имидж «поборника мира и стабильности» и выступает на международной арене в качестве «моста дружбы». Кроме того, австрийское руководство неоднократно выступало с намерениями продолжать диалог Россия-ЕС, направленный на конструктивное экономическое сотрудничество с целью побороть неблагоприятные последствия сложившегося в Европе финансового и миграционного кризиса.

Нами проведен анализ новостных ресурсов российских и западных СМИ [1] в их отношении к месту и роли Австрийской республики в современной системе международных отношений.

По расчетам автора, на основе контент-анализа, наиболее положительно на сотрудничество с Австрией настроена Россия (38%), в то время как в европейских СМИ обозначается тенденция осуждения позиции официального австрийского курса на экономическое и политическое партнерство с РФ (43% исходя из процентного соотношения отрицательных характеристик).

При анализе российских СМИ (*РТ.Эксперт*, *ИноСМИ*, *Ведомости*) можно сделать вывод о том, что Австрия – это страна, которая помнит уроки прошлого, берет на себя политическую ответственность при принятии общественно важных решений, является противником конфронтации и стремится развивать долгосрочное сотрудничество со своими партнерами. Будучи нейтральным государством, Австрия заслужила имидж надежного посредника в урегулировании международных конфликтов. Однако австрийцев «обвиняют» в избирательном подходе к конфликтам (речь идет о ситуации на Украине). Глава МИД Австрии Себастьян Курц заявил, что эта роль была отведена ОБСЕ, и страна не рискнет принять какие-либо меры. Отмечается также, что австрийцы порой лицемерны и чрезмерно защищают интересы собственной страны. Можно также проследить следующую тенденцию: страна будет и дальше развивать свою внешнюю политику в духе солидарности и поддерживать новые страны, вступившие на демократический путь развития.

Как отмечается в австрийской газете *Die Presse*, в связи с применением санкций в отношении России вместо экономического роста страны зоны евро получили спад, который по ряду причин может обернуться для них стагнацией. «То, что происходит сейчас в отношениях между ЕС и РФ, нельзя назвать правильным, так как ЕС теряет одного из крупнейших рынков сбыта товаров в лице России» [2]. Именно поэтому руководство Австрии выступает против продления антироссийских санкций и продолжает налаживать бизнес-партнерство с Россией.

Негативную оценку со стороны Европы Австрия заслужила из-за своей жесткой позиции в отношении Турции. Изначально подчеркивалась возможность партнерства Турции-ЕС «только на основе товарищеских отношений» [3], ведь виной всему служат культурно-ценностные различия, так как путь Востока и Европы исторически всегда был различен. Более того, население Австрии

всегда «плохо относилось к туркам в целом» [4], а в результате сегодняшнего миграционного кризиса руководство страны вынуждено пойти на меры по ограничению Шенгенского соглашения.

Поэтому при анализе европейских СМИ (*BBC, Le Monde, Die Presse*) были сделаны следующие выводы: «товарищи по ЕС» Англия и Франция настроены недружелюбно в отношении Австрии исходя из последних политических событий. Власти этих стран обвиняют австрийцев в том, что они находятся «на крючке у Кремля» и занимают явно-выраженную «пропутинскую позицию», стремясь тем самым «нанести шрамы их дружбе» и «расколоть ЕС». Однако руководство Великобритании и Франции понимает, что Австрия – это страна с мощным промышленным сектором, занимающая важное стратегическое значение в Европе. Поддержка австрийцам оказывается со стороны Германии, которая считает, что в стране существует единство нации. Кроме того, власти Австрии действуют гибко и помогают решать наиболее важные международные проблемы.

При анализе американских СМИ (*The Washington Post, USA Today, The New York Times*) можно прийти к заключению о том, что Австрия, по мнению США, является плацдармом для Европы при решении новых вызовов и угроз, так как власти страны активно борются с экстремизмом и терроризмом, обеспечивая защиту не только собственной нации, но и людям всего мира. Австрийцы хранят историческую память, но американцы обвиняют их в том, что порой они «следуют чужому примеру», ссылаясь на поддержку России в постсанкционный период. По результатам анализа американских СМИ, Австрия будет стараться бороться с напряженностью между странами, как в блоке, так и на международной арене, проявляя политическую мудрость и гибкость.

В сложившейся ситуации странным является то, что европейские коллеги Австрии не одобряют порой принятые решения австрийского руководства, так как они расходятся с официальным курсом Европейского сообщества, но имеют большой эффект в международной жизни. Австрия по-прежнему является важным экономическим звеном в ЕС, но действия страны по-прежнему ограничены положениями Договора о

нейтралитете, поэтому в Европе «не хотят» отводить стране какую-то важную историческую роль в дальнейшем. Напротив, в США бытует мнение, что Австрия – это страна, четко выражающая собственное мнение и отстаивающая интересы людей в глобальном масштабе. Американцы уверены в том, что Австрия «принесет историческую пользу», даже несмотря на то, что они являются первыми противниками оказанной австрийцами поддержки России в момент применения санкций.

Возможно, положение Австрии ограничивается Договором о нейтралитете, ведь страна так и не является полноценным членом европейского сообщества, хоть и принимает участие в ряде важных направлений деятельности ЕС.

Говорить об укреплении сотрудничества между ЕС и Россией крайне сложно, хоть и в сегодняшних конфликтных ситуациях политическим акторам просто приходится действовать сообща. Однако не стоит отбрасывать усилий Австрии, которая по праву отстаивает имидж посредника между странами на международной арене. Ссылаясь на российские СМИ, можно сделать предположение, что в будущем руководство Европейского союза «внемлет» доводам, которые приводят австрийцы в поддержку России. Именно такое партнерство Австрия-Россия, хотя бы и в экономической сфере, способно привести к более глубокому и долгосрочному диалогу Россия-ЕС.

Библиографический список

1. Lord Weidenfeld, Chairman, Weidenfeld and Nicolson.-2015.-URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b06hhlt0>
2. Ukraine crisis: Russia conditions unacceptable.-2015.-URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-31434528>
3. Austria profile – Leaders.-2015.-URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-17407299>
4. The collapse of Europe?.-2015.-URL: <http://mondediplo.com/openpage/the-collapse-of-europe>
5. The Europe we don't want.-2015.-URL: <http://mondediplo.com/2015/08/01/europe>
6. EU and Russia, the view from Kiev.-2015.-URL: <http://mondediplo.com/blogs/eu-and-russia-the-view-from-kiev>

7. Are Western Values Losing Their Sway?.-2015.-URL:
<http://www.nytimes.com/2015/09/13/sunday-review/are-western-values-losing-their-sway.html>
8. Europe's Illiberal Democracies.-2015.-URL:
<http://www.nytimes.com/2016/03/10/opinion/europes-illiberal-democracies.html>
9. Paid Death Notices.-2015.-URL:
<http://www.legacy.com/obituaries/nytimes/obituary.aspx?page=lifestory&pid=17668846>
10. Russia and Europe's extremist parties find common cause.-2015.-URL:
<http://www.usatoday.com/story/news/world/2015/06/25/russia-flirts-with-far-right-parties/29099107/>
11. Diplomats seek elusive path toward easing Syrian conflict.-2015.-URL:
<https://www.washingtonpost.com>
12. As Europe falls apart, America clowns around.-2015.-URL:
<https://www.washingtonpost.com>
13. Россияне перестали инвестировать в зарубежные курорты.-2015.-URL:
<http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/02/24/zarubezhnie-rinki-golosuyut-valyutoi>
14. Нам нужна Россия для стабилизации Украины.-2015.-URL:
<http://inosmi.ru/world/20150312/226821934.html>
15. «За» или «против»: антироссийские санкции — яблоко раздора в ЕС?.-2015.-URL: <http://inosmi.ru/world/20150314/226850745.html>
16. Сторонников антироссийских санкций в ЕС все меньше?.-2015.-URL:
<http://inosmi.ru/world/20150318/226954907.html>
17. Правда о единстве ЕС станет известна летом.-2015.-URL:
<http://inosmi.ru/world/20150325/227084886.html>
18. Европа нуждается в России во многих сферах.-2015.-URL:
<https://russian.rt.com/article/87044>
19. СМИ: Антироссийская политика Ангелы Меркель не находит поддержки в ЕС.-2015.-URL: <https://russian.rt.com/article/83193>
20. ЕС может отменить антироссийские санкции до конца текущего года.-2015.-URL: <https://russian.rt.com/article/91047>
21. МИД Австрии: Европа заинтересована в мирном разрешении кризиса на Украине.-2015.-URL: <https://russian.rt.com/article/89704>
22. В Австрии заинтересованы в скорейшей нормализации отношений с Россией.-2015.-URL: <https://russian.rt.com/article/89362>
23. Сейчас у Украины нет перспективы членства в НАТО.-2014.-URL:
<https://inforesist.org/glava-mid-avstirii-sejchas-u-ukrainy-net-perspektivy-chlenstva-v-nato/>
24. OMV: Die vertrackte Flucht nach Russland.-2015.-URL: <http://diepresse.com/>
25. Австрия выступает против полноправного членства Турции в ЕС.-2015.-URL:
<http://allaboutturkey.ru/avstriya-vystupaet-protiv-polnopravnogo-chlenstva-turcii-v-es.html>
26. Нетолерантная Австрия.-2010.-URL:
http://nnm.me/blogs/shamba/netolerantnaya_avstriya/

Эволюция отношений между Арменией и Европейским Союзом и перспективы их развития в будущем

Данная статья посвящена динамике отношений между Республикой Арменией и Европейским Союзом. Также в статье анализируются перспективы сотрудничества между обеими сторонами в будущем.

Ключевые слова: Армения, Европейский Союз, сотрудничество, партнерство, инвестиции.

This article is devoted to the dynamics of the relations between Republic of Armenia and the European Union. Besides, in the article the prospects of cooperation between two sides in future is analyzed.

Keywords: Armenia, European Union, cooperation, partnership, investments.

История взаимоотношений между Арменией и Европейским Союзом насчитывает около двадцати лет. В 1996 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, вступившее в силу в 1999 г. Соглашение заложило прочный фундамент для развития диалога сторон в сферах политики, торговли, инвестиций, а также в сферах законодательного и культурного сотрудничества [20].

Сотрудничество с Европейским Союзом является одним из важнейших направлений внешней политики Армении. Со времени обретения республикой независимости сотрудничество с ЕС во многом содействовало осуществлению реформ в сферах экономики, юстиции, государственного управления, становлению демократического общества, а также укреплению институтов защиты прав человека и фундаментальных свобод [13]. По мнению армянского исследователя Вардана Атояна «после провозглашения независимости страна активно устанавливала и развивала отношения с различными государствами и организациями (в частности, с Евросоюзом), и это, по-прежнему, является одним из важнейших внешнеполитических направлений Республики Армения» [6].

Что касается Европейского Союза, то он начал проводить свою политику в отношении страны с 1992 по 1996 гг., когда реализовал ряд гуманитарных программ: Техническая помощь СНГ («TACIS») и Бюро Европейской Комиссии по гуманитарной

помощи («ЕСНО»). В рамках данных программ выдавались кредиты и оказывалась гуманитарная помощь. Одновременно с углублением взаимодействия между сторонами возникла необходимость установить правовую базу отношений, поэтому Евросоюз инициировал переговоры о подписании Соглашения о партнерстве и сотрудничестве [6].

В 2003 г. во время визита в Брюссель президент Республики Армения Роберт Кочарян подтвердил намерение армянского правительства реформировать общественную жизнь в соответствии с европейскими принципами и стандартами. Говоря о политике Европейского Союза в отношении Армении, необходимо также отметить, что сотрудничество между Арменией и Евросоюзом регулируется Планом действий Европейской политики соседства РА–ЕС, официально учрежденного 14 ноября 2006 г. Согласно этому документу, выделялись такие вопросы, как содействие социально-экономическому развитию и демократизации Армении, борьба с коррупцией, охрана окружающей среды, реформы в области государственного управления и вовлечения гражданского общества [18]. 23 апреля 2014 г. распоряжением Президента Армении был утвержден комплекс мероприятий по обеспечению выполнения Арменией Плана действий Европейской политики Соседства на 2014–2015 гг. [13]

В рамках Европейской политики соседства 7 мая 2009 г. была создана программа «Восточное партнерство», цель которой –сотрудничество с шестью государствами постсоветского пространства, в частности с Арменией [17]. Программа предусматривала заключение двусторонних соглашений об ассоциации между ЕС и странами-партнёрами. С 2010 г. начались переговоры обеих сторон о подписании Соглашения об ассоциации. Был подписан Меморандум о взаимопонимании по комплексным программам институционального развития, который должен был стимулировать реформы государственных учреждений Республики Армения и гармонизацию со стандартами Европейского Союза [15]. В 2011 г. переговоры по заключению Соглашения об ассоциации Армении с ЕС набирали темп. В сентябре того же года премьер-министр Армении Тигран Саргсян во время своего визита в Брюссель представил комиссару ЕС по

вопросам расширения и Европейской политики соседства Штефану Фюле новую повестку реформ Армении, которая состоит из 33 пунктов [4]. Чуть позже, на саммите «Восточного партнерства», прошедшего в Варшаве, приверженность Республики Армении реформам подтвердил и президент Серж Саргсян. Европейский Союз в феврале 2012 г. начал переговоры с армянской сторон «О глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли» в рамках Соглашения об ассоциации Армении с ЕС.

Также стоит отметить, что в рамках программы «Восточное партнерство» 17 декабря 2012 г. был подписан договор об облегчении визового режима для граждан Армении 13 социальных групп. Размер пошлины был снижен с 60 до 35 евро [16]. 19 апреля 2013 г. стороны подписали соглашение о реадмиссии, которое предусматривает согласие государства принимать обратно своих граждан, которые подлежат депортации из другого государства [21]. Соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии являются ощутимыми результаты программы «Восточное партнерство», которые должны стимулировать взаимосвязь между гражданами ЕС и Армении, а также укрепить сотрудничество сторон по линии борьбы с незаконной миграцией. Армения считалась одной из наиболее успешных с точки зрения активности и скорости реализации реформ из всех стран, которые входит в данную программу.

В июле 2013 г. Армения и Евросоюз завершили переговоры по Соглашению о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли («DCFTA») [19], что является частью Ассоциативного соглашения с ЕС. Соглашение будет способствовать экономической интеграции Армении с Евросоюзом и создаст более доступный рынок для армянских и европейских товаров и услуг. Этот документ позволит Армении провести модернизацию в своих торгово-экономических отношениях и развивать экономику на основе гармонизации законов и норм в различных сферах торговли. Ключевые сферы экономики страны будут приведены в соответствие с европейскими стандартами. Исследования показали, что доходы армянской экономики вырастут на 146 млн. евро в год, что составляет 2,3% от ВВП страны [14].

Параллельно с этим, развивался Евразийский Экономический Союз, который создавался на базе Таможенного

Союза России, Беларуси и Казахстана. Эта организация стала выглядеть в качестве альтернативы ориентации на Европейский Союз. Правительство Армении должно было, в конце концов, определиться в выборе между двумя интеграционными проектами.

Многие эксперты сошлись во мнении, что, если президент государство Серж Саргсян на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе парафирует Ассоциативное соглашение с ЕС, это поменяет положение самой страны в целом и отразится на армяно-российских отношениях. Например, эксперт Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН, президент Научного общества кавказоведов Александр Крылов заявил, что в случае подписания государством Соглашения об Ассоциации с ЕС отношения между Арменией и Россией могут осложниться. Основой этого является политика Евросоюза, который изначально не собирался предоставлять своим партнерам другие векторы развития, кроме собственного [3].

Европейский эксперт по вопросам Евразии Симон Манукян сообщил, что интеграция Республики Армения в политические и экономические институты Европейского Союза приведет к колоссальным рискам для армянского правительства, а Брюссель должен их в полностью компенсировать. «Подписание Соглашения об ассоциации Армении с Евросоюзом обяжет Ереван вести не только единую с ЕС общую торгово-экономическую политику, но и общую политику безопасности, включая координацию с Брюсселем внешнеполитического курса по вопросам карабахского урегулирования, иранского ядерного досье, восстановления дипломатических и экономических контактов с Турцией, участия страны в военных операциях под эгидой ОДКБ и НАТО, российско-армянского военного и военно-технического сотрудничества» [3] – добавил Манукян. Эксперт уверен, что подписание Ассоциативного документа станет крупнейшим просчетом внешней политики Республики Армения за время существования страны.

Ассоциативный договор, в конце концов, не был подписан, так как президент Армении Серж Саргсян в сентябре 2013 г. принял решение вступить в Таможенный Союз, мотивируя это безальтернативностью евразийской интеграции для Армении:

экономическая зависимость от российских инвестиций, рынка сбыта товаров и сырья, а также рынка труда для граждан Армении. Еще одной причиной называется энергетическая безопасность. В своей предвыборной программе 2013 г. «Вперед к безопасной, благополучной Армении», президент страны Саргсян, в главе, посвященной пропорциональному развитию страны, пообещал завершение строительства второго энергоблока Армянской АЭС в намеченные сроки. Разработкой данного проекта занимается российская корпорация «Росатом», а в Соглашении об Ассоциации с Европейским Союзом ничего не было сказано об Армянской АЭС. ЕС предлагал различные программы консервации станции по истечении срока ее эксплуатации, а этот процесс активно продвигался Турцией и Азербайджаном. Но главным фактором, который побудил армянского президента принять решение в пользу Таможенного Союза, стала необходимость в российской военной технике для поддержания баланса сил и недопущения возобновления боевых действий в замороженном Нагорно-Карабахском конфликте. Европейский союз сперва очень разочаровался решением Еревана. Глава МИДа Литвы Линас Линкявичюс заявил, что выбор Армении означает «снижение уровня амбиций по поводу сотрудничества с ЕС» [10]. Это также не оставил без комментариев и глава МИДа Швеции Карл Бильдт: «Похоже, Армения решила выйти из переговоров о свободной торговле с ЕС и вместо этого сблизиться с Россией» [10]. В другом посте он отметил, что республика потратила несколько лет на подготовку к соглашению об ассоциации с ЕС — «а теперь отдала предпочтение Кремлю» [10].

Однако несколько месяцев спустя его позиция сменилась конструктивным подходом: ЕС заинтересован в продолжении сотрудничества с Арменией, несмотря на ее членство в Таможенном союзе. Вследствие чего, в ноябре 2014 г., на саммите «Восточного партнерства», Еврокомиссия и Армения подписали Меморандум о взаимопонимании для создания Единого механизма поддержки, предполагающий предоставление стране от 140 млн. до 170 млн. евро в 2014-2017 гг. [8] Эти средства в основном пойдут на поддержку реформ, в том числе институтов

государства и гражданского общества, а также частного сектора и системы правосудия.

Евросоюз является одним из основных торгово-экономических партнёров Армении. Отношения в этой сфере регулируются режимом Генеральной системы преференций ЕС. Именно благодаря ей хозяйствующие субъекты Армении могут экспортировать товары 3 тыс. наименований по нулевой процентной ставке, 3,9 тыс. – по сниженной [7]. Согласно данным Нацстатслужбы Армении, внешний торговый оборот между Арменией и ЕС с января по октябрь 2014 г. составил 1,3 млрд. дол. (27,1 % совокупного внешнеторгового оборота республики), в частности, экспорт – 371 млн., импорт – 947,7 млн. дол. [7]

Армения экспортирует в Европу минеральное сырье: руду и концентраты цветных металлов, а также текстиль и одежду, продукцию сельского хозяйства. Говоря об импорте, стоит отметить, что в нем преобладают промышленные товары с высокой добавленной стоимостью: транспортное оборудование и продукция машиностроения и химической промышленности, бытовая техника, продукты питания.

Половину инвестиций ЕС в Армению составляет Франция. Например, в сфере розничной торговли на армянский рынок уже давно пытается выйти французская сеть супермаркетов «Carrefour». В телекоммуникационной сфере конкуренцию российским сотовым операторам составляет компания «Orange Armenia», принадлежащая французской «France Telecom». В финансовом секторе представлен французский банк «ACBA-Credit Agricole Bank». Также значительную долю рынка занимает британский банк «HSBC».

Также необходимо сказать, что для Евросоюза привлекательна горнорудная отрасль Армении. Оператором Амулсарского золотоносного месторождения является компания «Geoteam CJSC», 100 % акций которой принадлежит британской компании «Lydian International Ltd». Немецкая компания Cronimet Mining AG владеет 60 % акций ЗАО «Зангезурский медно-молибденовый комбинат» [7].

Большее внимание в рамках взаимоотношений с Арменией Евросоюз уделяет культурно-образовательной сфере и работе с гражданским обществом. Еврокомиссия, Совет Европы,

Европейский инвестиционный банк, Европейский банк реконструкции и развития и другие структуры финансируют деятельность организаций, которые пропагандируют западные ценности и европейскую внешнеполитическую ориентацию. Европейский фонд в поддержку демократии, немецкий Фонд Фридриха Эберта предоставляют гранты на реализацию проектов. Наиболее активные проевропейские армянские организации объединены в национальной платформе Форума гражданского общества «Восточного партнёрства».

Еще один инструмент «мягкой силы» ЕС в Армении – это университеты (Французский университет, Германский университет в Армении) и образовательные программы («Tempus», «Erasmus Mundus» и др.) [7].

Несмотря на то, что Республика Армения вступила в Евразийский экономический союз, отношения страны с Европейским Союзом, тем не менее, развиваются достаточно динамично. В марте 2015 г. на совместной пресс-конференции с комиссаром ЕС по вопросам расширения и Европейской политики соседства Йоханнесом Ханом в Ереване, глава МИД Армении Эдвард Налбандян объявил, что между Республикой Арменией и Европейским Союзом в ближайшем будущем возобновятся переговоры, целью которых является разработка нового документа для двусторонних отношений [12]. Президент Армении Серж Саргсян отметил, что «последовательный диалог с европейскими партнерами и взаимные визиты высокопоставленных лиц служит хорошей возможностью для обсуждения перспектив развития отношений между странами» [12]. В конце пресс-конференции еврокомиссар Йоханнес Хан заявил, что 2015 г. является важным и решающим годом для отношений между Арменией и Евросоюзом. «Мы нацелены на будущее и полны решимости сформировать позитивную повестку для дальнейшего сотрудничества в тех сферах, которые будут совместимы с другими обязательствами Армении», – сказал комиссар ЕС по вопросам расширения и Европейской политики соседства [12].

О переговорах вокруг нового документа было заявлено еще в декабре 2014 г. Но потом прозвучали заявления, что в ходе переговоров пока не появилась определенность, и было

поставлено под сомнение то, что можно будет успеть подготовить какой-нибудь документ для подписания в Риге [2].

Но, одновременно с этим, стоит сказать, что остается одна важная проблема – каким будет содержание документа. Новый документ будет подписан просто для соблюдения формальности, или положения этого документа важны? И если важны, то почему нет обсуждения на тему содержания?

В итоге было объявлено, что в новом документе существенно отразится содержание политической части Ассоциативного соглашения. Но, с одной стороны, общество Армении даже понятия не имеет о подробностях этого содержания, кроме того, несомненно, новый документ не может не отражать новые реалии в ключевых вопросах, причем, также и отражать определенные прогнозы относительно будущего. Дело в том, что события в мире развиваются таким образом, что экономическая и политическая ситуация меняется очень быстро.

В соответствии с этим, возникает вопрос: является ли целесообразным, чтобы в новом документе были отражены некоторые положения бывшего документа? С другой стороны, если эти положения не отразятся, тем не менее, снова возникает вопрос: могут ли в основе нового документа быть содержательные «постулаты» прежнего документа, если переговоры вокруг прежнего завершились, по крайней мере, два года назад, а в течение двух лет произошли события, которые полностью изменили ситуацию как в мире, так и в регионе. Более того, эти изменения еще продолжаются, и даже не исключено, что некоторые согласованные вопросы накануне саммита в Риге тоже устарели, и нужны будут новые обсуждения, тем более, что в этом смысле внешняя политика Армении не самостоятельная, и нужно будет все согласовать с Россией.

Что касается самого рижского саммита, который прошел 21-22 мая 2015 г., то по его итогам была принята резолюция, которая:

- приветствовала общее понимание, которое было достигнуто по возможности подписания в будущем соглашения между ЕС и Арменией, направленного на дальнейшее развитие и укрепление их всестороннего сотрудничества во всех областях, представляющих взаимный интерес [5];

- подтвердила ожидание рассмотрение в установленном порядке открытия визового диалога с Арменией, при условии, что она продолжит обеспечивать устойчивый прогресс в полном осуществлении соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии;

- приветствовала открытие в 2014 г. новой образовательной программы «Erasmus+» и возможность присоединения Армении к рамочной научно-исследовательской и инновационной программе «Horizon 2020» [5];

- подтвердила участие страны в ряде других важных разделах программы, которые касались по укреплению учреждений и эффективному управлению, мобильности и контактами между людьми, рыночных возможностей и взаимосвязей (начала переговоров по Соглашению ЕС – Армения о совместном авиапространстве) [5].

В июле 2015 г. председатель Евросоюза Дональд Туск, во время встречи в Ереване с главой Армении Сержем Саргсяном, заявил, что ЕС, как и прежде, готов углублять отношения, работая вместе в направлении открытия рынков, движения вперед в соответствии с повесткой дня демократических реформ и по пути экономического роста [2]. Одной из важных сфер сотрудничества между обеими сторонами Туск назвал облегчение передвижения между Арменией и Евросоюзом. Армения уже прошла процесс упрощения визового режима с ЕС и желает продвинуться дальше в этом направлении. Брюссель, похоже, не против усиления мобильности людей, что было заложено в итоговой декларации Рижского саммита, состоявшегося в мае 2015 г. [2]

В контексте развития отношений между сторонами Саргсян и Туск подчеркнули важность дифференцированного подхода. В итоговой декларации Рижского саммита говорится о частичном пересмотре политики соседства ЕС. Диалог с «восточными соседями» продолжится, но на этот раз Брюссель будет проявлять дифференцированный подход. То есть, если раньше европейские чиновники придерживались такого принципа, что Евросоюз находится в центре, страны-партнеры – вокруг, то в 2015 г. этот подход был сменен на новое видение: все партнеры равны, противостоят общим трудностям, могут иногда воспользоваться общими возможностями. Представители ЕС считают это

естественным, поскольку из-за событий на Украине и вступления Армении в ЕАЭС вовлеченные в программу «Восточное партнерство» государства находятся на разном уровне интеграции [2].

Ереван и Брюссель с 2013 по 2015 гг. прошли длительный этап консультаций, и определили основные сферы сотрудничества, которые планируется включить в будущее соглашение. В новый документ будут по возможности включены те элементы Ассоциативного соглашения, которые ранее уже были согласованы: вопросы экономической конкуренции, прозрачности, инвестиций, услуг и торговли. Так как Армения взяла на себя определенные обязательства в рамках ЕАЭС, идея создания свободной торговли с Евросоюзом будет исключена. Председатель Европейского Союза Дональд Туск поддержал позицию страны и добавил, что в рамках нового соглашения и Армения, и ЕС будут полностью удовлетворены и довольны.

Также на встрече обсуждалась проблема Нагорно-Карабахского конфликта, и глава Армении Серж Саргсян назвал неприемлемым тот факт, что европейские чиновники в своих заявлениях по данному вопросу придерживаются принципа «уравнивания». Также президент отметил, что они обязаны проявить объективность по проблеме Нагорно-Карабахского конфликта и ставить знак равенства между Арменией и Азербайджаном [2].

12 октября 2015 г. Совет Европейского Союза, в ходе заседания на уровне министров иностранных дел в Люксембурге, уведомил Еврокомиссию о том, что необходимо начать переговоры с Арменией о новом всеобъемлющем соглашении, которое должно сменить действующее ныне Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между обеими сторонами [9]. 7 декабря в Брюсселе состоялась встреча между верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерикой Могерини и министром иностранных дел Армении Эдвардом Налбандяном, которая дала старт переговорам по заключению нового правового документа, регулирующего отношения между сторонами. Было заявлено, что изменения, по сравнению с планом соглашением об ассоциации,

коснутся положений о Зоне глубокой и всеобъемлющей свободной торговли [9].

Говоря о перспективах взаимоотношений между сторонами, стоит сказать, что в число приоритетных задач сотрудничества входят вопросы свободного перемещения граждан, человеческие контакты. Об этом заявил глава МИДа Республики Армения Эдвард Налбандян на заседании Совета по сотрудничеству Армения-ЕС в Брюсселе 18 января 2016 г. [1] На этой встрече обсуждались шаги, которые будут направлены на развитие сотрудничества сторон в будущем, вопросы, касающиеся политического диалога, начавшиеся в декабре 2015 г. переговоры будущей правовой базы, миграции, прав человека, экономических отношений, содействия ЕС Армении. «Мы уверены, что новое соглашение отразит объем и глубину наших двусторонних отношений, станет направляющей взаимовыгодного сотрудничества», - отметил глава МИДа Республики Армения [1]. Э. Налбандян отметил важность вступления в силу Протокола Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, который позволяет Армении участвовать в широком круге программ ЕС и сотрудничать со многими агентствами ЕС.

Говоря о политике в области миграционных вопросов, то здесь Евросоюз оказывает Армении поддержку, особенно в вопросе более 20 тысяч беженцев из Сирии. Решение проблемы в данной сфере является одним из важнейших факторов диалога между обеими сторонами, так как регион является перекрестком, ведущим в Европу, а Армения – естественным коридором. Армения может обратиться за финансовой помощью к Европейскому Союзу по вопросам миграции. Министр диаспоры Армении Грануш Акопян заявила, что, по данным британского издания «The Economist», страна находится на третьем месте в списке стран, принявших больше всего сирийских беженцев, после Германии и Швеции [10]. Если рассматривать данный показатель по численности населения, то Армения находится на первом месте, так как на каждую тысячу немцев приходится один-два беженца, а в Армении – пять-шесть беженцев.

Помимо этого, хотелось бы отметить, что все-таки сближение Армении с Евросоюзом, невзирая на желание России, невозможно: как раз из-за опасений отрицательной реакции

Москвы в случае сближения Еревана с ЕС власти страны не предпримут ничего такого, что вызовет недовольство стороны Российской Федерации. Армянские власти воспринимают Европейский союз как финансовый источник помощи, потому что ограниченная поддержка со стороны ЕС не менее важна для Армении. Страна будет довольствоваться таким уровнем отношений и помощи со стороны организации, который приемлем для России. Отказ Республики Армения от подписания соглашения об ассоциации с ЕС в 2013 году безусловно связан с тем, что государство не желало быть «полем геополитического соперничества» между Россией и Западом, как это случилось на Украине. Перед Арменией стоит важный вопрос: насколько глубоко государство хочет сотрудничать с Европейским Союзом? Но важно при этом помнить, что эта глубина не должна ни в коем случае идти вразрез с отношениями с Россией в области экономики и безопасности.

Библиографический список

1. Армения-ЕС: приоритеты сотрудничества. – URL: <http://armedia.am/rus/news/28822/armeniya-es-prioritetiy-sotrudnichestva.html> (Дата обращения: 25.04.2016).
2. Армения – ЕС: старые договоренности, новый договор. – URL: <http://s-team.net.ua/?p=97647> (Дата обращения: 20.04.2016).
3. Армения, Евросоюз и геополитический зонтик. – URL: <http://www.belvpo.com/ru/28806.html> (Дата обращения: 25.04.2016).
4. Армения и Евросоюз готовы углублять отношения в рамках политики европейского соседства. – URL: <http://armenpress.am/rus/news/663801> (Дата обращения: 20.04.2016).
5. Армения и ЕС, спустя полгода после саммита в Риге, готовы к новому раунду переговоров. – URL: <http://novostink.ru/politics/132928-armeniya-i-es-spustya-polgoda-posle-sammita-v-rige-gotovy-k-novomu-raundu-peregovorov.html> (Дата обращения: 25.04.2016).
6. Атоян В.К. Внешнеполитический выбор Армении: политика обеспечения максимальной безопасности. / В.К. Атоян // Внешняя политика новых независимых государств: Сборник/ Отв. ред. Б.А. Шмелёв. – М.: ИЭ РАН, 2015. – 240 с.

7. Гузенкова Т. С. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции. // Проблемы национальной стратегии / Т. С. Гузенкова, М.: РИСИ, 2015. - №2. – 51 с.
8. Евросоюз выделит Армении до 2017 года более €140 млн. – URL: <http://www.7or.am/ru/news/view/77094/> (Дата обращения: 20.04.2016).
9. Евросоюз и Армения начали переговоры о новом двустороннем соглашении. – URL: <http://ria.ru/world/20151207/1337752583.html> (Дата обращения: 20.04.2016).
10. Евросоюз объяснил Армении цену присоединения к ТС. – URL: <https://lenta.ru/news/2013/09/04/eu/> (Дата обращения: 25.04.2016).
11. ЕС предоставит Армении 10 миллионов евро для решения вопросов миграции. – URL: <http://ria.ru/world/20160419/1415267324.html#ixzz47LFGQuHT> (Дата обращения: 25.04.2016).
12. Комиссар ЕС: «2015 год – решающий для отношений Армении и ЕС». – URL: <http://www.ekhokavkaza.com/archive/armenia/16/3235/3709.html?id=26909336> (Дата обращения: 20.04.2016).
13. Министерство Иностранных Дел Республики Армения. – URL: <http://www.mfa.am/ru/country-by-country/eu/> (Дата обращения: 25.04.2016).
14. Мы рвемся на Запад. – URL: http://www.express.am/article/28_1027/view/my-rvemsja-na-zapad.html (Дата обращения: 25.04.2016).
15. Сообщение Европейской Комиссии для Европейского Парламента и Европейского Совета. – URL: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_ru.pdf (Дата обращения: 25.04.2016).
16. Agreement between the European Union and the Republic of Armenia on the facilitation of the issuance of visas. – URL: http://www.mfa.am/u_files/file/EU_AM_VFA%20eng.pdf (Дата обращения: 25.04.2016).
17. Eastern Partnership. – URL: http://eeas.europa.eu/eastern/index_en.htm (Дата обращения: 20.04.2016).
18. EU / ARMENIA ACTION PLAN. – URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/action_plans/armenia_enp_ap_final_en.pdf (Дата обращения: 25.04.2016).
19. EU-Armenia Deep and Comprehensive Free Trade Area. – URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=952> (Дата обращения: 25.04.2016).
20. Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and Their Member States and the Republic of Armenia. – URL: <http://euroskop.cz/gallery/5/1709->

0f9539ae_f3a7_4e0a_a5ff_6ec2e13e07a8.pdf (Дата обращения:
20.04.2016).

21. Programming of the European Neighbourhood Instrument (ENI) – 2014–2020 Single Support Framework for EU support to Armenia (2014–2017). – URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/armenia_2014_2017_programming_document_en.pdf (Дата обращения: 25.04.2016).